

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СПОСОБОВ ПРОВЕРКИ
СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИИ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»**

Выполнил:

Бочаров Вадим Сергеевич

обучающийся по специальности

40.05.02 Правоохранительная
деятельность

2018 года набора, 822 учебного взвода

Руководитель

старший преподаватель кафедры,

Соколова Татьяна Сергеевна

К защите _____
(рекомендован/не рекомендован)

Начальник кафедры _____ Е.А. Кулеш

День защиты «__» _____ 2023 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Проверка сообщения о преступлении как этап процессуальной деятельности территориальных органов полиции.....	9
§ 1. Общая характеристика понятия «проверка сообщения о преступлении» и оценка правовой природы соответствующей деятельности.....	9
§ 2. Основные аспекты регламентации института проверки сообщения о преступлении в уголовно-процессуальном законодательстве РФ	19
§ 3. Основания и процессуальные способы проведения проверки сообщения о преступлении.....	32
Глава 2. Контроль за деятельностью, осуществляемой в ходе проверки сообщения о преступлении.....	55
§ 1. Ведомственный контроль при проверке сообщения о преступлении .	55
§ 2. Прокурорский надзор в отношении надлежащей проверки сообщения о преступлении территориальным органом полиции	66
Заключение	78
Список использованной литературы	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Проблема выявления преступлений постоянно является одной из наиболее явно выраженных и привлекающих к себе внимание теоретиков, практиков и общественности. Уже давно отмечено и не вызывает сомнений, что официальная уголовная статистика не способна отразить всего объема преступлений, которые совершаются в стране. Причины в данном случае носят как объективный, так и субъективный характер. В отношении значительного количества преступлений (побои, причинение легкого вреда здоровью, изнасилования, преступления имущественного характера, преступления в экономической сфере и т.д.) принято констатировать их достаточно высокий уровень естественной латентности, которая практически не поддается коррекции со стороны ОВД. Однако ОВД при допущении нарушений учетно-регистрационной дисциплины, правил проведения проверок сообщений о преступлениях, вынесении необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела формируют так называемую «искусственную латентность» преступлений, что следует относить уже к дефектам их деятельности.

Практика ведомственного контроля, прокурорского надзора, а также судебного рассмотрения дел в связи с нарушениями, допускаемыми должностными лицами-субъектами проверки сообщений и преступлениях, свидетельствует о том, что данная проблема продолжает стоять достаточно остро.

Проверка сообщения о преступлении требуется в подавляющем большинстве случаев поступления соответствующей информации, поскольку само сообщение о преступлении, как правило, не содержит всех необходимых фактических данных. На заявителя не может быть возложена обязанность по соблюдению тех или иных правил подачи сообщения о преступлении (за исключением ответственности за заведомо ложный донос), поскольку ни УПК РФ, ни другие нормативно-правовые акты не возлагают на лиц, сообщающих о преступлении, требования о соблюдении тех или иных процедур, наличия навыков правовой оценки обстоятельств, по которым формулируется сообщение

и т.д.

Согласно данным, предоставляемым в ежеквартальных отчетах МВД России, на протяжении 2022 года наблюдалось постоянное снижение численности обращений по поводу необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела: в 1-ом квартале 2022 года на 16 % (с 2178 до 2261); во 2-ом квартале на 15 % (с 2560 до 2177); в 3-ем квартале – на 32,4 % (с 2975 до 2012); в 4-ом квартале на 3,4 % (с 2 667 до 2 575).¹ Вместе с тем, ежегодно органами прокуратуры выявляется значительное количество нарушений на этапе проверки сообщений о преступлениях, основную массу которых составляют необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела, нарушения сроков проведения проверок, случаи неоднократных отмен решений органов предварительного следствия и дознания по итогам проведения проверок сообщений о преступлениях.

Как указывается в отчетах МВД России за 2022 год, «правоохранительными органами раскрыто более миллиона преступлений. По 79,8% из них уголовные дела расследованы сотрудниками органов внутренних дел. Повысилась раскрываемость убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, разбоев, грабежей, краж, мошенничеств... всего в 2022 году количество зарегистрированных преступлений по сравнению с позапрошлым годом снизилось на 1,9%, в том числе тяжких и особо тяжких - на 4,1%. Также снизилось число разбоев, грабежей и краж».² При этом в среднем ежегодном показателе соотношения количества поступающих в территориальные ОВД сообщений о преступлениях по отношению к количеству возбужденных уголовных дел составляет пропорцию 16:1, то есть, в среднем возбуждение уголовного дела имеет место в 1 из 17 сообщений о преступлениях.

Челябинская область является регионом, в котором ежегодно регистрируется значительное количество преступлений и фактически на протяжении последних

¹ Обзоры обращений в МВД России. – URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Departament_deloproizvodstva_i_raboti_s/Informacija_o_rassm_otrenij_obrashhenij (дата обращения: 19.02.2023)

² В России в 2022 году раскрыли более миллиона преступлений. – URL: <https://tass.ru/proisshestviya/16919789> (дата обращения: 15.01.2023)

пяти лет входит в пятерку «лидеров» по данному показателю. Так, в частности, по результатам 2020 года указывалось, что «Челябинская область остается на четвертой позиции третий год подряд. При этом по итогам 2019 года правонарушений было выявлено на 4,8% больше (66,6 тыс. преступлений). Количество преступников за январь-декабрь 2020-го сократилось до 27,2 тыс. — на 1,6%».¹

Как указывается на официальном сайте ГУ МВД России по Челябинской области, в 2021 году, в УМВД поступило более 300 тысяч заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, из которых зарегистрировано порядка 26 тысяч, более 10 тысяч из которых раскрыто. Соответственно, в 2022 году поступило 250 тысяч заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях, из которых зарегистрировано 25,5 тысяч, а более 11 тысяч раскрыты.² Таким образом, для Челябинской области характерно общее для Российской Федерации снижение количества регистрируемых преступлений в последние годы.

Вместе с тем, это не снимает значимость вопросов относительно качества проведения предварительных проверок сообщений о преступлениях, учитывая то обстоятельство, что до 80 % всего объема сообщений о преступлениях приходится на территориальные подразделения ОВД.

Согласно статистике, представленной на официальном сайте прокуратуры Челябинской области, в 2021 году было выявлено 32570 нарушения при приеме, регистрации, а также рассмотрении сообщений о преступлениях, а в 2022 году число выявленных нарушений закона на данном этапе составило 33859 случаев (+3,95 %). В 2021 году было отменено 104 постановления следователей об отказе в возбуждении уголовного дела, а в 2022 году их количество составило 115 случаев отмены (+10,57 %). При этом на 83,6 % снизилось число случаев

¹ Челябинская область входит в топ-5 регионов страны по числу преступлений. – URL: <https://bfm74.ru/obshchestvo/chelyabinskaya-oblast-vkhodit-v-top-5-regionov-rossii-po-chislu-prestupleniy/> (дата обращения: 19.02.2023)

² Главное управление МВД России по Челябинской области. – URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.01.2023)

привлечения должностных лиц органов уголовного преследования, допустивших нарушения в стадии досудебного производства (с 6034 случаев до 987).¹

Таким образом, несмотря на относительную стабилизацию показателей регистрируемой преступности в стране за последние несколько лет, вопрос относительно учетно-регистрационной дисциплины в ОВД, качества осуществления проверок по поступающим сообщениям о преступлениях, обоснованности вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и др. не теряют свою актуальность и требуют новых подходов, совершенствования законодательства и организационных основ деятельности территориальных органов ОВД.

Степень теоретической разработки темы выпускной квалификационной работы. Вопросам теоретической разработки в отношении стадии возбуждения дела, а также этапу проверки сообщения о преступлениях посвятили свои работы следующие авторы: В.В. Аксенов, В.В. Артемова, А.М. Баранов, А.В. Баженов, Л.В. Березина, Н.В. Веретенников, Н.А. Власов, Л.М. Володина, Э.Р. Исламова, В.Ф. Крюков, М.Г. Ковалев, Я.П. Ряполова, А.А. Усачев, Г.П. Химичева, В.Н. Яшин и многие другие авторы. В целом, теоретическая разработка темы к настоящему времени является достаточной. Вместе с тем, меняющаяся правоприменительная практика, организационные преобразования в деятельности ОВД, изменения в уголовно-процессуальном законодательстве приводят к тому, что тема постоянно находится в состоянии актуализации.

Цель и задачи исследования в выпускной квалификационной работе.

Целью исследования является исследование правовой природы, сущности и содержания процессуальной деятельности по проверке сообщений о преступлении, взаимодействия данного этапа процессуальной деятельности с иными институтами и категориями уголовно-процессуального права, а также

¹ Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Челябинской области за январь-декабрь 2022 года. - URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result (дата обращения: 19.02.2023)

выявление проблемных участков данной деятельности для выработки предложений по повышению ее эффективности и результативности.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- дать общую характеристику понятия «проверка сообщения о преступлении» и оценку правовой природы соответствующей деятельности;
- исследовать основные аспекты регламентации института проверки сообщения о преступлении в уголовно-процессуальном законодательстве РФ;
- проанализировать основания и процессуальные способы проведения проверки сообщения о преступлении;
- охарактеризовать основные признаки и значение ведомственного контроля при проверке сообщения о преступлении;
- проанализировать содержание прокурорского надзора в отношении надлежащей проверки сообщения о преступлении территориальным органом полиции.

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе является совокупность уголовно-процессуальных отношений, возникающих по поводу проведения проверки сообщений о преступлениях, а также по вопросам контрольно-надзорной деятельности за результатами данной деятельности.

Предметом исследования составили нормы конституционного, уголовно-процессуального, уголовного права, результаты теоретических исследований, отраженные в монографических работах и научных публикациях по вопросам проведения проверки сообщения о преступлении; статистические данные МВД РФ, ГУ МВД РФ по Челябинской области, Генпрокуратуры РФ и прокуратуры Челябинской области; материалы проверок сообщений о преступлении территориального органа полиции Челябинской области, а также данные прокурорского реагирования по постановлениям об отказе в возбуждении уголовного дела территориального подразделения полиции Челябинской области.

Методология исследования в выпускной квалификационной работе базируется на комплексном сочетании общенаучных и частнонаучных методов,

в частности, на универсальном диалектическом методе познания общественных явлений и процессов, методе анализа и синтеза, формально-правовом, статистическом, сравнительно-правовом методах, а также на методе контент-анализа доступных информационно-коммуникационных ресурсов по исследуемой проблеме.

Теоретическая и практическая значимость исследования, проведенного в выпускной квалификационной работе. Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что в ней систематизируются имеющие место к настоящему времени результаты исследований применительно к актуальному состоянию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики ОВД. Практическая значимость работы определяется тем, что в ней сформулированы предложения по повышению эффективности организационно-правовых основ деятельности по проверке сообщений о преступлениях, улучшению качества ведомственного контроля и прокурорского надзора за данной деятельностью, а также законодательного оформления отдельных вопросов.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ПРОВЕРКА СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ КАК ЭТАП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОЛИЦИИ

§1. Общая характеристика понятия «проверка сообщения о преступлении» и оценка правовой природы соответствующей деятельности

Понятие сущности процессуальной деятельности, именуемой «проверка сообщения о преступлении» до настоящего времени так и до конца и не оформилась в науке уголовно-процессуального права. Очевидно, это связано с тем, что данная деятельность не имеет оформленного дефинитивного определения непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку она больше связывается с процессуально-процедурными вопросами, нежели с точным определением признаков данного понятия. При этом нередко можно обнаружить различные авторские дефиниции, которые ориентированы на понимание сущности процедуры проверки сообщения о преступлении в тех или иных частных ситуациях предварительного расследования преступлений.

Так, в частности, С.А. Лобова полагает, что проверку сообщения о преступлении следует расценивать как значимый (ключевой) элемент процессуальной деятельности, который имеет место практически по всем поступающим сообщениям и дает должностным лицам более или менее четкое представление о дальнейшей судьбе расследования по делу.¹ Фактически проверка достоверности сообщения (заявления) о преступлении является своего рода предстацией в уголовном процессе, от эффективности реализации которой во многом будет зависеть дальнейшая судьба производства по уголовному делу. Проверка сообщения о преступлении еще фактически не связана с процессом

¹ Лобова С. А. К вопросу об определении понятия «проверка сообщения о преступлении» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 103

доказывания, поскольку она должна быть произведена в достаточно короткие сроки.

Вместе с тем, как совершенно справедливо указывают исследователи, проверка сообщения о преступлении требует от органов дознания, следствия, прокурора и судья осуществления деятельности по сбору дополнительных сведений, которые необходимы для принятия процессуального решения, причем регулярно высказываются мнения о необходимости расширения процессуальных полномочий в стадии предварительной проверки.¹ В литературе указывается, что проверка сообщения о преступлении включает в себя следующие признаки (они вычлняются из длинной дефиниции, предложенной автором): 1) регламентированность уголовно-процессуальным законом; 2) реализация четко определенным кругом субъектов (органы дознания, дознаватель, следователь, прокурор); 3) осуществление на первоначальной стадии уголовного процесса; 4) четкая ориентированность на оценку имеющейся информации (условно – доказательств) о наличии или отсутствии повода и основания для возбуждения уголовного дела; 5) необходимость принятия процессуального решения по факту проверки. При этом часто указывается на значимость результатов криминалистической деятельности в стадии проверки сообщения о преступлении.²

Ведомственные нормативные акты также уделяют внимание проверке сообщений о преступлении как значимом элементе процессуальной деятельности, связанной с расследованием преступлений. В частности, о ней содержится указание в п. 82.1 Приказа МВД России от 01.03.2012 № 140.³ В свою

¹ Клементьева Е. Е. Процессуальные и криминалистические аспекты проверки сообщений о преступлениях // Международный научный журнал «Символ Науки». 2021. № 1. С. 102.

² Варнавский Д. А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива. Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1 (15). С. 85-86

³ Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 01.03.2012 № 140

очередь, в ведомственном приказе СК России отмечается, что «проверка сообщения о преступлении - процессуальные и иные действия, производимые правомочным на то должностным лицом в порядке статьи 144 УПК РФ по сообщению о преступлении с целью установления наличия либо отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления».¹

Традиционно принято деятельность по проверке сообщения о преступлении относить к процессуальной. Однако в данном случае требуется определенное уточнение: она является процессуальной по своему назначению и характеру, однако может включать в себя действия, которые самим по себе процессуальными не являются (это следует из ранее процитированного ведомственного приказа СК РФ).

Представляется достаточно важным определение примерного круга действий, которые должны быть включены в понятие «проверка сообщения о преступлении», поскольку в каждом отдельно взятом случае может возникнуть вопрос относительно достаточно произведенных уполномоченным лицом действий в рамках проверки. При этом, учитывая то обстоятельство, что сама необходимость совершения первоначальных действий по проверке сообщения о преступлении неизбежно имеет отношение к самым различным направлениям деятельности, во многих ведомственных инструктивных документах содержится указание на те или иные аспекты соответствующей деятельности. В частности, в приказе Минюста РФ от 2 мая 2006 г. № 139 указывается: «проверочные действия включают в себя действия должностного лица, связанные с выездом на место происшествия, принятие мер по обеспечению сохранности следов, кинофотосъемки и видеозаписи, получения объяснения, предъявления требований, поручений, запросов в пределах их полномочий в учреждения, предприятия, организации независимо от формы собственности, должностным

¹ О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации: приказ СК России от 3 мая 2011 г. № 72

лицам и гражданам и другие проверочные действия».¹

В свою очередь, в Приказе Минюста РФ от 11 июня 2006 года в п. 26 указывается: «При поступлении сообщения о совершенном или готовящемся преступлении дежурный по учреждению или органу УИС принимает меры к его немедленной проверке (прибытие на место происшествия, предотвращение и пресечение преступления, обеспечение сохранности следов возможного преступления, проведение оперативно-розыскных мероприятий по установлению и задержанию с поличным или «по горячим следам» лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, получение объяснений или производство других проверочных действий). О принятых мерах неотложного реагирования и их результатах должно быть в максимально короткий срок доложено соответствующему руководителю учреждения или органа УИС для организации дальнейшей проверки этого сообщения».²

«В ходе проверки сообщений о преступлениях, - указывается в ведомственном документе ГПС МЧС России, - правомочные или уполномоченные на это должностные лица органов ГПС МЧС России могут получать: объяснения; истребовать и изучать необходимые документы и материалы; назначать документальные проверки или ревизии; затребовать имеющиеся в распоряжении средств массовой информации документы и материалы, подтверждающие сведения о преступлении, а также данные о лице, представившем указанную информацию, за исключением случаев, когда это лицо поставило условие о сохранении в тайне источника информации; произвести отдельные следственные действия по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего, предусмотренные

¹ Об утверждении Инструкции о едином порядке организации приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 139 // Рос. газета. - 24 мая 2006 г. - № 108.

² Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно – исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях»: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 июня 2006 года № 250.

статьей 146 УПК Российской Федерации, а также осуществить иные действия, предусмотренные Федеральным законом «О пожарной безопасности».¹

По нашему мнению, детализация действий по проверке сообщений о преступлении, которая имеет место в указанных ведомственных актах, имеет место по той причине, что в самой ст. 144 УПК РФ не имеется достаточной информативности относительно того, что должно входить в понятие «проверка сообщения о преступлении». Полагаем, что в приведенных документах отсутствует какая-либо коллизия с общим порядком проверки сообщения о преступлении, установленном УПК РФ. Напротив, подобная детализация в ряде случаев является крайне необходимой по причине необходимости учета специфики деятельности той или иной службы, деятельность которой может быть, в том числе, связана и с необходимостью осуществления проверки сообщений о преступлении.

В данном случае возникает вопрос относительно того, насколько вообще следует вводить те или иные ограничения границ деятельности по проверке сообщения о преступлении. Фактически, исходя из процитированных документов, в данную деятельность входит не только проверка достоверности информации относительно совершенного преступления, но и иные действия, которые имеют не только познавательный характер (в частности, предполагается даже возможность осуществления действий по пресечению преступлений). По нашему мнению, границы деятельности, связанной с проверкой сообщения о преступлении, должны быть достаточно гибкими, поскольку ситуационно могут иметь место такие конкретные обстоятельства, которые требуют осуществления более детальных мероприятий (как процессуального, так и непроцессуального характера). Кроме того, необходимо учитывать вариативную сложность механизма отдельных преступлений (от так называемых «очевидных» до

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 2 мая 2006 г. № 270

многоэпизодных, с неявными следами преступной деятельности, неустановленными лицами и т.д.). Очевидно, именно по этой причине в науке встречаются мнения относительно того, что к проверке сообщения о преступлении следует причислять и такие действия, как ознакомление с обстановкой на месте происшествия, осуществление контрольной закупки и т.д. При этом отмечается, что по целому ряду преступлений (в частности, по преступлениям коррупционной направленности) должностные лица часто пренебрегают значимостью осмотра места происшествия.¹

Традиционно при оценке правового поля той или иной деятельности принято соотносить ее с требованиями Конституции РФ. Так, в ч. 2 ст. 50 Конституции РФ указывается: «при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона».² Соответственно, к деятельности по проверке сообщений о преступлении фактически может быть отнесен значительный спектр мероприятий при соблюдении главного принципа законности относительно источников, методов и приемов получения доказательственной информации. Очевидно, именно по этой причине в ранее приведенных ведомственных документах перечень действий, осуществляемых в рамках проверки, носит так называемый «открытый характер». Это дает основания предполагать, что в проверку сообщений о преступлении могут быть фактически включены и следственные действия, и оперативно-розыскные мероприятия, и иные действия, связанные с любыми разрешенными законом формами получения, фиксации и обработки информации.

Таким образом, специфика деятельности по проверке сообщения о преступлении может быть отражена в следующих ее основных признаках: 1)

¹ Юрьева А. В., Поляков Н. В. Доследственная проверка сообщений о коррупционных преступлениях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1 (46). С. 28.

² Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020 г. // «Российская газета» от 4 июля 2020 г. № 144.

данная деятельность всегда осуществляется до стадии возбуждения уголовного дела (как мы уже указали, это своего рода «предстадия» уголовного процесса); 2) может осуществляться только специально уполномоченными органами или должностными лицами; 3) деятельность по проверке сообщений о преступлении непосредственно включена в перечень должностных полномочий осуществляющих ее лиц; 4) четкое целеполагание деятельности – выявление признаков преступления или получение достоверной информации относительно соответствующего факта для принятия процессуального решения; 5) обязательное наличие результата в виде принятия решения – возбуждение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, направление дела по подследственности; 6) доказательственный характер деятельности, осуществляемой в ходе проверки сообщения о преступлении (т.е. ее результаты в последующем могут иметь роль доказательств по делу).

В отличие от самого уголовного процесса, деятельность по проверке сообщения о преступлении в УПК РФ не связывается с решением тех или иных конкретных задач. В связи с чем, данный вопрос становится предметом теоретического анализа. В частности, по мнению отдельных исследователей, в ходе осуществления проверки сообщений о преступлении решаются две значимые задачи: 1) тотальное реагирование на все факты совершенных преступлений; 2) обеспечение защиты уголовного процесса от избыточных временных и кадрово-организационных затрат в связи с расследованием того, «что не было».¹ Современные авторы все больше связывают с деятельностью по проверке сообщения о преступлении необходимость указания на ее доказательственное значение, в том числе и путем законодательного закрепления основных средств проверки, которые могли бы иметь значение доказательств (в частности, опроса лица).²

¹ Бытко Ю. И. Проблемы правовой регламентации проверки сообщения о преступлении // Вестник саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (133). С. 162.

² Гришанов Д. А. Средства проверки и возможность доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении // Международный научный журнал «Символ науки». – 2021. -№ 5. С. 92.

В данном случае следует отметить, что иногда ставится вопрос относительно того, что установление УПК РФ относительно проверки сообщения о преступлении имеет определенные риски, связанные с фактом укрытия преступлений со стороны сотрудников правоохранительных органов. Иными словами, наличие в деятельности должностных лиц явно выраженной дискреции относительно принятия процессуального решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела может стать причиной нарушения прав и законных интересов граждан, организаций и общества. Следует признать, что подобные риски, действительно, имеют место, о чем неоднократно заявляется на страницах научной печати и в выступлениях официальных лиц. Вместе с тем, регистрационная дисциплина и факт проверки сообщения о преступлении – это связанные, но далеко не тождественные вещи. Сам по себе факт проверки сообщения о преступлении имеет исключительно значение оптимизирующего фактора в уголовном процессе, нацеленного на исключение из сферы «приложения усилий» тех обстоятельств, которые не находят достаточного подтверждения. В связи с чем, даже при изменении учетно-регистрационной деятельности (например, регистрация не возбужденных уголовных дел, а всех поданных сообщений о преступлении) не должно влечь за собой отказ от проведения проверки.

Известно, что в стадии возбуждения уголовного дела весьма важное значение имеет фактор информационной определенности. Именно на обеспечение данного фактора и нацелена деятельность по проверке сообщений о преступлении. Поэтому связывать деятельность по проверке сообщений о преступлении исключительно к принятию соответствующего процессуального решения будет не в полной степени верным.

В ходе проверки происходит разрешение целого ряда весьма значимых вопросов. В частности, является ли сообщение законным поводом к возбуждению уголовного дела; можно ли признать в содержащихся в сообщении фактах признаки того или иного преступления; какой может быть приблизительная первоначальная квалификация преступления (в случае

принятия решения о возбуждении уголовного дела); какие обстоятельства дают основания для того, чтобы считать изложенные в сообщении факты достоверными, то есть реально имеющими место; требуется ли проведение осмотра места происшествия для проверки сообщения о преступлении; относится ли разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела к подследственности того органа или должностного лица, которому было адресовано сообщение о преступлении; имеются ли какие-либо основания для отказа в возбуждении уголовного дела; имеется ли необходимость в принятии мер для закрепления следов преступления, для предупреждения или пресечения преступления (в частности, если сообщение содержит указание на факты о готовящемся преступлении или преступлении, имеющем продолжаемый или длящийся характер) и др.

Специфика анализируемой деятельности заключается в том, что она фактически осуществляется в непрерывном режиме, то есть круглосуточно, независимо от возникновения тех или иных нестандартных ситуаций. Более того, учитывая закономерности общеуголовной криминальной активности, значительный объем работы правоохранительным органам приходится осуществлять в ночное время, что неизбежно накладывает определенный отпечаток на характер и трудоемкость соответствующей деятельности. Это связано и с необходимостью принятия так называемых «мер быстрого реагирования»: совершение действия по предотвращению или пресечению преступлений; установлению лиц, совершивших преступление, а также преследование их «по горячим следам»; производство необходимых первоначальных следственных действий; введение в действие специальных планов, необходимых для задержания подозреваемых лиц (различные планы-перехваты, срочные оперативно-розыскные мероприятия и т.д.).

Режим получения сообщений о преступлении может быть различным. Это может быть непосредственное информирование дежурных частей (иных соответствующих подразделений) компетентных органов. Что же касается порядка и сроков проверки иной информации о преступлениях и событиях,

(например, переданной по телефону, телеграфу, выявленной в ходе оперативно-розыскной деятельности, из СМИ и т.д.), то ее проведение регламентируются ведомственными нормативными правовыми актами с учетом федеральных законов, указов Президента РФ и постановлений Правительства РФ.

Одним из нередко возникающим вариантом принятия процессуального решения в ходе проверки сообщения о преступлении является направление материалов по подследственности. В данных ситуациях выносятся соответствующее постановление, один экземпляр которого направляется в соответствующий орган по подследственности, второй передается заявителю, а третий – приобщается к номенклатуре органа, который данный документ направил. Безусловно, помимо данного постановления в орган с надлежащей подследственностью направляются и иные материалы, связанные с произведенной проверкой, в том числе и связанные с фиксацией следов преступления и иных обстоятельств, имеющих доказательственное значение. При этом в ряде случаев подобная передача по подследственности производится по каналам экстренной связи, поскольку принятие решения надлежащим органом или должностным лицом не требует отлагательства (например, при совершении теракта, захвата заложников и т.п. преступлениях).

Здесь следует еще раз отметить значимость регистрационной дисциплины, поскольку объем поступающей в правоохранительные и иные органы информации о реальных или «мнимых» преступлениях является критическим, что содержит риски технических сбоев, ошибок (в том числе, обусловленных так называемым «человеческим фактором»), необоснованного дублирования и т.д. В этом смысле наличие журналов (КУСов) является не проявлением бюрократизма, а необходимым средством для обеспечения соответствующей деятельности. Другой вопрос – это вопрос цифровизации данного процесса, который постоянно стоит на повестке дня в деятельности правоохранительных органов на современном этапе. Однако элементы цифровизации не меняют собственно содержания учетно-регистрационной дисциплины, а лишь упорядочивают ее. Таким образом, требуемые в соответствии с ведомственными инструкциями

отметки, записи в журналах, заполнение талонов-уведомлений и т.д. являются необходимым сопровождением деятельности по проверке сообщений о преступлении. Они необходимы, в том числе, для облегчения контрольно-надзорной деятельности за законностью принятых решений по факту того или иного сообщения о преступлении.

В исследованиях отмечается, что все материалы, связанные с проверкой сообщения о преступлении можно поделить на 3 основные группы: 1) материалы, требующие предварительной проверки (как для возбуждения уголовного дела, так и для отказа в его возбуждении); 2) материалы, не требующие проверки, по которым принимаются незамедлительные решения; 3) материалы, подлежащие передаче по подследственности. При этом в науке регулярно указывается на то обстоятельство, что деятельность по оценке материалов проверки сообщения о преступлении часто носит поверхностный характер (очевидно, именно по той причине, что они будут в последующем подвергнуты логическому анализу в ходе расследования по делу).¹

Несмотря на то, что деятельность по проверке сообщения о преступлении может быть связана с одновременным сочетанием целого ряда выполняемых уполномоченным лицом действий, тем не менее, в ней достаточно четко можно выделить ряд основных элементов. Во-первых, это сбор информации, то есть получение ее из различных источников. Во-вторых, верификация (проверка) соответствующих сведений в течение установленного времени, когда должны быть проверены все доводы, изложенные в сообщении. В-третьих, принятие процессуального решения (в трех основных вариантах, о которых было указано ранее).

¹ Науменко О. А., Данильян Э. С. Использование следователем логических приемов при оценке материалов проверки по сообщениям о преступлениях, полученным от органов дознания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1 (51). С. 44.

§2. Основные аспекты регламентации института проверки сообщения о преступлении в уголовно-процессуальном законодательстве РФ

Если производить критическую оценку редакции ст. 144 УПК РФ, регламентирующую вопросы осуществления проверки сообщения о преступлении, то обращает на себя внимание то обстоятельство, что в данной статье указывается уже непосредственно на «преступление», хотя факт того, что деяние реально окажется преступным (или вообще существующим в реальной действительности) на момент проверки сообщения еще не является установленным. То есть, исходя из необходимости соблюдения сквозного принципа российского уголовного процесса о презумпции невиновности, следует признать, что речь идет не о преступлении, а о деянии, содержащем признаки преступления. На стадии проверки сообщения о преступлении фактически речь не может идти уже о самом преступлении (в строгом понимании данного понятия), а только о деянии, содержащем признаки преступления. По факту, деяния может вовсе не быть в реальной действительности («мнимое преступление»), оно может быть совершено лицом, в силу возраста или состояния психического здоровья не подлежащего уголовной ответственности и т.д.

Уголовный процесс (в том числе, и деятельность, предшествующая собственно уголовному процессу, к которой относится проверка сообщения о преступлении) в качестве одного из основных критериев его законности (а также разумности, гарантированности прав и свобод граждан, организаций и т.д.) имеет сроки осуществления тех или иных действий. То обстоятельство, что в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, должностные лица обязаны осуществлять проверку каждого поступающего сообщения о преступлении, предполагает высокую интенсивность данной деятельности. Ни один мотив (в том числе, и исходящий из «интересов службы») не может быть оценен в качестве извинительного в случаях, когда заявителю отказывается в приеме и проверке сообщения о преступлении.

В соответствии с законодательством срок проведения проверки составляет 3 суток, при этом он может быть продлен до 10 суток по мотивированному постановлению лица, осуществляющего проверку. А в случае имеющейся необходимости производства более глубоких и затратных по времени проверок (например, большого объема документов, необходимости проведения ревизий, экспертиз, исследований трупов, предметов, проведения оперативно-розыскных мероприятий и др.) данный срок может быть продлен до 30 суток (руководителем следственного органа по ходатайству следователя и прокурором по ходатайству дознавателя), причем, данный срок продления является окончательным и дальнейшей пролонгации не подлежит.

Следует отметить, что в ряде случаев проведения проверки сообщения о преступлении трудоемкость процесса проверки приводит к тому, что должностные лица допускают латентные нарушения, которые облекаются в видимость законной формы. Например, применяются практики неоднократного вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которое в последующем отменяется. В данном случае (при отказе в возбуждении уголовного дела) заявителю может быть представлен ответ по типу «данное решение принято из-за истечения сроков проведения доследственной проверки». В практике органов предварительного расследования имеют место случаи, когда по сообщению о преступлении неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с подобной пометкой для заявителя. Данные постановления отменялись, что приводило к повторной проверке, которая в последующем также заканчивалась вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

В ходе непосредственного изучения данного вопроса в деятельности территориального органа внутренних дел мы пришли к выводу, что наиболее явными причинами возникающих коллизий в ходе проведения проверки сообщений о преступлениях, которые могут приводить к тем или иным нарушениям являются следующие обстоятельства.

Во-первых, иногда имеет место факт проведения проверок в отношении

тех сообщений о преступлениях, в отношении которых они фактически не нужны по причине очевидности совершенного преступления. В данной ситуации следует признать, что действия сотрудников органов внутренних дел фактически являются своего рода злоупотреблением предоставляемым уголовно-процессуальным законом сроками. Отметим, что нередко данный фактор имеет конъюнктурное значение (в частности, нежелание отражать соответствующее преступление в рамках текущего отчетного периода в целях «не испортить статистику»).

Во-вторых, имеются вполне объективные факторы, обусловленные высокой загруженностью сотрудников МВД РФ в вопросах осуществления проверочной деятельности по сообщениям о преступлениях. По данным, ежегодно размещаемым на сайте МВД РФ, в общем объеме рассматриваемых сообщений о преступлениях на долю структурных подразделений МВД приходит 90 % и более всех материалов. Данное обстоятельство объяснимо, в том числе, с той точки зрения, что в сознании большинства граждан именно полиция является адресатом всей информации о фактах совершенных или готовящихся преступлений.

В-третьих, нередко решающую роль играет оценка перспектив в отношении уголовного дела, если будет принято решение о его возбуждении. В данном случае одной из наиболее типичных ситуаций является оценка с точки зрения наличия/отсутствия лица, в отношении которого может быть возбуждено уголовное дело. В случае, когда лицо, причастное к событию преступления не установлено и отсутствуют благоприятные прогнозы по его установлению, это может стать причиной нежелания принимать решение о возбуждении уголовного дела. Как мы уже ранее указали, критерий раскрываемости преступлений, который до настоящего времени является решающим в вопросах предварительного расследования, нередко приводит к нежеланию «портить статистику». Именно по этой причине факт неустановления лица, причастного к событию преступления, может стать причиной для ненадлежащей реакции на сообщение.

В-четвертых, иногда имеют место случаи определенной процессуальной волокиты, в рамках которой используются механизмы заведомой искажении информации о подследственности. В частности, нежелание увеличивать объем работы по проверкам сообщений о преступлениях, сотрудники могут вынести постановление о передаче по подследственности даже в тех случаях, когда подследственность является надлежащей. В подобных ситуациях, в частности, указывается, что имеются достаточные данные полагать, что в действии (бездействии), по факту которого обратился заявитель, имеются признаки преступления, предусмотренного другой статьей УК РФ, проверку по которой осуществляет иное ведомство.

В-пятых, следует выделить и такой проблемный аспект, как отсутствие надлежащего контроля. В контексте территориальных органов полиции данный фактор носит вариативный характер, поскольку часто зависит не только от тех или иных субъективных моментов (в частности, отсутствии дисциплины дознания и следствия), но и от вполне объективных факторов, связанных с загруженностью органов полиции, в разработке которых нередко находится значительный объем криминалистически значимой информации, по которой необходимо принимать процессуальные решения.

В целом, следует признать, что сам непосредственно УПК РФ дает должностным лицам, осуществляющим проверку сообщения о преступления, своего рода «поле для маневра». В частности, в соответствии с п. 6 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, прокурор вправе отменять незаконные или необоснованные решения дознавателя. В свою очередь, в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, начальник следственного органа вправе отменять незаконные или необоснованные постановления следователя. Согласно ч. 4 ст. 148 УПК РФ, прокурор вправе отменить постановление о возбуждении уголовного дела и направить материалы проверки должностному лицу, возбуждавшему уголовное дело. Наконец, в порядке ч. 6 ст. 148 УПК РФ, прокурор может признать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным. Данные «процессуальные возможности» в ряде случаев используются в конъюнктурном

плане для того, чтобы снизить имеющуюся нагрузку в деятельности территориальных органов полиции, которые выполняют максимальный объем работы в вопросах проверки сообщений о преступлениях.

Данные вопросы, на наш взгляд, требуют более или менее благополучного разрешения. Здесь следует учитывать то обстоятельство, что наличие тех или иных «лазеек» непосредственно в уголовно-процессуальном законодательстве, может быть использовано должностным лицом. Безусловно, фактор критической загруженности сотрудников ОВД должен учитываться, однако в данном случае в большей степени следует ставить вопрос о принятии оптимизирующих организационных решений (например, кадровых). Вместе с тем, возможность достаточного длительной пролонгации фактического срока рассмотрения сообщения о преступлении фактически имеет риски нарушения прав заявителей, заинтересованных в максимально быстром принятии решения по их сообщению. Соответственно, полагаем, что необходимо в законе перечислить обстоятельства, при наличии которых возможно продление срока проверки по принятию процессуального решения до 10 суток.

Информация о преступлениях и иных происшествиях может иметь различную природу. В целом, весь объем информативного материала может быть классифицирован на: 1) заявления и сообщения о преступлениях, которые поступают в правоохранительные органы и являются поводом к возбуждению уголовного дела; 2) иную информацию.

Как мы уже указали, деятельность по проверке сообщений о преступлениях является непрерывной и происходит в круглосуточном режиме. Для этих целей в подразделениях правоохранительных органов имеется должность штатного дежурного, а также их помощников (это могут быть и иные работники структурного подразделения ОВД, которые назначаются на дежурство в соответствии с установленным порядком). При этом сообщения о преступлениях, которые поступают в канцелярию отдела полиции по почте, телеграфу либо нарочным, регистрируются по общим правилам регистрации входящей корреспонденции, установленному в соответствующем органе. По

факту поступившей корреспонденции докладывается начальнику отдела полиции, который принимает решение о необходимости проведения проверки по соответствующим заявлениям. В данном случае следует учитывать также и то обстоятельство, что нередки случаи, когда в качестве заявителя могут выступать сами лица, совершившие преступление (явка с повинной).

Если же сообщение принимается непосредственно от заявителя, то, по правилам «протокола устного заявления», дежурный отдела полиции обязан немедленно выдать заявителю талон – уведомление (данный документ имеет шаблонный характер и устанавливается ведомственными инструкциями МВД РФ). Талон – уведомление состоит из двух частей: отрывной лист и корешок, к которых имеются идентичные регистрационные номера. Первый необходим для передачи заявителю, поскольку он является подтверждением факта приема его сообщения (с указанием наиболее значимых обстоятельств – дата, краткое описание обстоятельств заявления и данных о лице, его принявшем). Корешок является элементом документирования, который остается непосредственно у должностного лица, принявшего заявление.

Нормы УПК РФ в отношении подачи заявлений о преступлении имеют демократичный и недискриминационный характер. В частности, указывается, что должностные лица не вправе отказывать заявителю в приеме сообщения. Кроме того, право обращения с заявлением имеют не только граждане РФ, но и иностранцы. Учитывая то обстоятельство, что на заявителей не может быть возложена обязанность относительно четкости представления об юридической природе тех или иных фактов, понимания сущности признаков преступления и т.д., закон ограничивает их только в одном: информация о преступлении должна быть достоверной (либо заявитель добросовестно заблуждается относительно ее достоверности). По этой причине ему должна быть разъяснена ответственность за заведомо ложный донос по ст. 306 УК РФ, о чем ставится отметка в протоколе - заявлении (ч. 6 ст. 141 УПК).

Следует отметить, что имеется значительный набор и специальных требований относительно подаваемых сообщений о преступлении. В частности,

имеется правило, согласно которому анонимные заявления не являются поводом к возбуждению уголовного дела. Однако данное заявление может стать поводом для осуществления проверки, по результатам которой уже нельзя исключать возможность возбуждения уголовного дела. В подобных ситуациях допускается определенная дискреция должностных лиц органов предварительного расследования, когда, исходя из внутреннего убеждения они усматривают (или не усматривают) необходимость соответствующей проверки. Полагаем, что следует предусмотреть необходимость передачи анонимных сообщений по решению руководителя органа предварительного расследования, если информация требует незамедлительной проверки, в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, или иной правоохранительный орган в соответствии с компетенцией. При этом необходимо установить обязанность информирования прокурора в течение 24 часов.

Кроме того, Постановлениями Правительства РФ, приказами, инструкциями отдельных министерств и ведомств устанавливается обязанность их руководителей (или иных лиц) сообщать о тех или иных обстоятельствах, которые могут иметь признаки преступной деятельности. Так, на медицинские учреждения возложена обязанность немедленно сообщать в органы полиции о случаях доставления лиц с наличием телесных повреждений, которые свидетельствуют о насильственном характере их причинения. Аналогично, руководители предприятий, организаций должны сообщать о случаях имеющих место хищений, нарушениях техники безопасности, повлекших причинение ущерба жизни или здоровья граждан и т.д.

Ранее упомянутые факторы, касающиеся определенных организационных издержек в деятельности полиции (как основного субъекта проверки сообщений о преступлениях), приводят к мысли о необходимости определенных оптимизационных решений. В частности, в качестве такого решения может быть осуществлено рассредоточение функций по непосредственному осуществлению предварительного расследования и по рассмотрению первичных материалов

(проверки сообщений о преступлениях). В данном случае следует принимать во внимание, что любые формы оптимизации функций, особенно связанных с их рассредоточением, всегда дает основание для прогнозирования позитивных изменений. Это позволит исключить многие факторы (коррупционного, бюрократического характера, а также связанные со злоупотреблением предоставляемыми процессуальными полномочиями), которые отрицательно отражаются на практике доследственных проверок и приводят к нарушению прав и законных интересов граждан и организаций.

В целом, как мы полагаем, сопряженность деятельности по проверке сообщений о преступлениях с последующей деятельностью по расследованию преступлений (с учетом того, что, как мы уже указали, раскрываемость преступлений по-прежнему является одним из критериев эффективности деятельности органов полиции) имеет выраженные черты специфического конфликта интересов. Иными словами, если сотрудник полиции является лицом, явно заинтересованным в повышении процента раскрываемости преступлений, то закономерно предположить, что у него формируются мотивы ложно понятых интересов службы относительно различного роля манипуляций по факту получаемых сообщений. Соответственно, разделение функций по проверке сообщений о преступлениях с функциями предварительного расследования позволит решить целый ряд значимых задач.

Во-первых, это позволит принимать процессуальные решения в сроки, установленные УПК РФ (ранее мы указали некоторые частные ситуации, которые моделируются сотрудниками полиции для того, чтобы тем или иным образом увеличивать сроки проверки сообщения о преступлении). Во-вторых, это благополучным образом позволит решить сохраняющуюся проблему искусственной латентности преступления, которая возникает по причине нежелания сотрудников полиции принимать решение о возбуждении уголовного дела по тем или иным конъюнктурным соображениям. В-третьих, нейтрализация фактора личной заинтересованности сотрудников в искусственном улучшении показателей служебной деятельности позволит составить более точное

представление об уровне преступности в стране.

Как мы уже указывали, в науке нередко высказываются критичные мнения относительно целесообразности сохранения доследственной проверки материалов (проверки сообщений о преступлении). Во многом данная критика обусловлена именно теми негативными деформациями, которые мы указали ранее. Вместе с тем, необоснованное возбуждение уголовного дела, в частности, по причине отсутствия предварительной проверки материалов, способно привести к негативным издержкам иного плана: проведение незаконных следственных действий; необоснованные факты привлечения в качестве подозреваемых и обвиняемых и любые другие случаи принуждения в отношении граждан, которые будут связаны с ущемлением их прав по причине необоснованного вовлечения в сферу уголовной юстиции.

Проверка сообщения о преступлении имеет решающее значение для обеспечения качества стадии возбуждения уголовного дела. По вопросам о значимости данной стадии имеются даже решения Конституционного Суда РФ. Так, в частности, в постановлениях Конституционного Суда особо подчеркивается то обстоятельство, что только факт возбуждения уголовного дела выступает необходимым и законным основанием для принятия последующих процессуальных решений и производства следственных действий. Соответственно, без возбуждения уголовного дела недопустимо проведение допросов, обысков, применение любых мер принуждения и мер пресечения, а собранные сведения с подобными нарушениями должны признаваться незаконными.¹

Консервативность уголовного процесса и уголовно-процессуальных форм нередко выступает в качестве необходимых гарантий для соблюдения прав и законных интересов граждан. В этом смысле границы между проверкой

¹ По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно- процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.К. Кехмана, В.И. Монастырского, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года № 5-П // СЗ РФ, № 14. 1999 Ст. 1749.

сообщения о преступлении и возбуждением уголовного дела нередко отдельными исследователями представляются искусственными и препятствующими гражданам иметь прямой доступ к правосудию. Однако значительная часть исследователей последовательно отстаивают целесообразность сохранения стадии возбуждения уголовного дела. Другие указывают, что «возбуждение уголовного дела - это единственная стадия уголовного судопроизводства, в которой уголовное дело как таковое еще отсутствует, и основное назначение предварительной проверки как раз и состоит в обеспечении обоснованного принятия одного из двух альтернативных процессуальных решений: о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела».¹ При этом отмечается, что наличие стадии предварительной проверки сообщения о преступлении «трансформируется в долгоиграющий отказной материал».²

Другие исследователи высказывают мнение относительно того, что расширение объема действий, которые выполняются в стадии возбуждения уголовного дела и проверки сообщения о преступлении, приводит к рискам существенного затягивания сроков, в том числе и по причине дополнительных проверок (которые предлагается вообще запретить).³ Имеют место и другие достаточно критичные высказывания, в частности, указывающие, что «стадия возбуждения уголовного дела по своим средствам, срокам не соответствует стоящим перед ней задачам и приобрела существенные черты стадии предварительного расследования».⁴ Другие авторы указывают на тотально высокое количество нарушений в стадии проверки сообщения о преступлении, в силу чего следует началом предварительного расследования считать момент

¹ Мартыненко С. Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлениях // *Lex Russica*. 2018. № 7 (140). С. 99

² Смирнова И. Г., Шадрин М. Ю. К вопросу о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела в фокусе обеспечения прав личности // *Уголовный процесс*. 2019. № 11. С. 42.

³ Егорова Е. В. О целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // *Вестник ВГУ. Серия «Право»*. 2022. № 2. С. 315-325. С. 320-321.

⁴ Лавров В. П., Победкин А. В. Проверка сообщения о преступлении: условия конституционности // *Вестник Нижегородской акад. МВД России*. 2018. № 2 (42). С. 195.

поступления сообщения о преступлении.¹

Таким образом, хронологический диапазон представленных точек зрения является наглядным подтверждением того факта, что вопрос о целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела уже давно поднимается в теории уголовного процесса. В рамках исследуемой темы это имеет значение в том смысле, что предлагаемый многими отказ от стадии возбуждения уголовного дела может повлечь и сущностное изменение деятельности по проверке сообщений о преступлениях. Основным аргументом большинства исследователей относительно спорного характера стадии возбуждения уголовного дела являются именно указания на то обстоятельство, что зарубежный опыт отказа от стадии предварительной проверки сообщения о преступлении (стадии возбуждения уголовного дела) не привел к существенному возрастанию эффективности, а имевшие место нарушения (в частности, укрытие преступлений от учета) сохраняются и в «новых» моделях.²

В исследованиях последних лет аргументация относительно целесообразности отказа от досудебной проверки и стадии возбуждения уголовного дела в традиционном понимании связывается с появлением изменений в законодательной практике стран ближнего зарубежья. Так, в частности, отмечается опыт Республики Казахстан, где в УПК 2014 года, вступившем в силу с 1 января 2015 года, произошел отказ от стадии возбуждения уголовного дела с заменой на термин «начало досудебного производства». В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК РК, «началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо первое неотложное следственное действие. О начале досудебного расследования в течение суток уведомляется прокурор».³ В соответствии с ч. 1 ст. 180 УПК РК,

¹ Махов В. Н. Начальная стадия уголовного процесса в Российской Федерации и зарубежных странах // Российский следователь. 2018. № 3. С. 75–77.

² Власова Н. А., Мусейбов А. Г. О целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2020. № 11. С. 11–15

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 12.03.2023).

«поводами к началу досудебного расследования служат достаточные данные, указывающие на признаки уголовного правонарушения, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по делу, а именно: 1) заявление физического лица либо сообщение должностного лица государственного органа или лица, выполняющего управленческие функции в организации, об уголовном правонарушении либо безвестном исчезновении лица; 2) явка с повинной; 3) сообщения в средствах массовой информации; 4) рапорт должностного лица органа уголовного преследования о подготавливаемом, совершаемом или совершенном уголовном правонарушении».¹ В соответствии с Приказом Генпрокурора РК от 19 сентября 2014 г. № 89, Единый реестр досудебных расследований (далее - ЕРДР) – это «автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, перечисленных в части первой статьи 180 УПК РК, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках уголовного процесса, а также осуществляется ведение уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования».²

Детальный анализ УПК РК и указанного Приказа Генпрокурора РК свидетельствует о том, что данное нововведение было преимущественно ориентировано на повышение регистрационной дисциплины, поскольку в последующем (после применения сплошной регистрации) производится проверка достаточности оснований для начала досудебного производства. Основное отличие в данном случае заключается в том, что начало досудебного производства не инициируется конкретным органом или должностным лицом, а фактически «стартует» с момента регистрации сообщения о преступлении. В целом, подобная практика имеет место и во многих странах дальнего зарубежья,

¹ Там же

² Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619562 (дата обращения: 16.02.2023).

в которых фактически непосредственно стадия возбуждения уголовного дела отсутствует. Вместе с тем, отсутствие данной стадии вовсе не означает, что в производство принимаются все случаи сообщения о преступлении. Разница заключается в том, что отказ от дальнейшего производства по делу осуществляется уже непосредственно в рамках досудебного производства, а не до него.

Таким образом, подводя итог теоретическим вопросам, исследованным в настоящем параграфе работы, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, проверка сообщения о преступлении представляет собой деятельность уполномоченных должностных лиц, регламентированную уголовно-процессуальным законодательством (и нередко детализированную в ведомственных нормативных актах), которая направлена на выявление признаков наличия или отсутствия признаков преступления в полученном сообщении, осуществляемая в целях принятия процессуального решения (возбуждения уголовного дела или отказа от его возбуждения).

Во-вторых, следует признать, что проверка сообщения о преступлении фактически представляет собой проверку сообщения о деянии, содержащим признаки преступления, поскольку преступность и наказуемость деяния не может быть однозначно установлена уже на стадии проверки;

В-третьих, одним из наиболее проблемных аспектов проверки сообщения о преступлении является необходимость соблюдения сроков, установленных УПК РФ. Учитывая значительную трудоемкость работы полиции как основного субъекта проверки сообщений о преступлениях, на практике нередко возникают ситуации искусственного продления сроков рассмотрения сообщения о преступлении вплоть до неоднократных отказов в возбуждении уголовного дела с последующей отменой данных постановлений. В связи с этим обозначается необходимость более детальной регламентации продления сроков проверки сообщения о преступлении до 10 суток непосредственно в УПК РФ.

В-четвертых, для преодоления отдельных организационных дефектов, которые в итоге приводят к нарушению прав и законных интересов граждан и

организаций на своевременное рассмотрение сообщения о преступлении и принятии надлежащего процессуального решения, целесообразно создание специализированного отдела, в функции которого будет входить проведение первоначальных проверочных действий и принятие процессуального решения по результатам проверки.

§ 3. Основания и процессуальные способы проведения проверки сообщения о преступлении

Мы уже неоднократно подчеркнули то обстоятельство, что достижение целей уголовного судопроизводства, определенных в УПК РФ, в достаточно заметной степени предопределяется эффективностью первоначальных действий, связанных с проверочными действиями по факту полученного сообщения о преступлении. Отсутствие необходимого фильтра в виде своевременного принятия правильного решения по факту поступившего заявления может создать риски загромождения системы уголовного правосудия чрезмерным объемом мероприятий, которые будут препятствовать не только достижению целей уголовного судопроизводства, но и формированию положительного имиджа следственно-судебной системы государства.

При этом следует учитывать (как мы тоже уже ранее указали), что сообщение о преступлении не может быть гарантированно составлено с четкой аргументацией относительно того или иного произошедшего события, в отношении которого предполагается криминальная составляющая. Соответственно, далеко не всегда в сообщении содержится достаточная информация, исключительно в рамках которой можно принять правильное процессуальное решение.

В случаях, когда информации недостаточно (а это достаточно значительный объем из всех имеющих место в практике полиции случаев), должностным лицам требуется проведение проверочных мероприятий. В любом случае на начальном этапе исследуются первичные данные (в том числе, и путем

уточнения информации у лица, подавшего соответствующее сообщение). Определяется круг лиц, которые могут дать те или иные пояснения по фактам, изложенным в сообщении, при необходимости истребуются документы и иные материалы. Фактически уже на стадии проверки сообщения о преступлении происходит формирование первичных версий относительно произошедшего факта, указанного в сообщении (его реальность, наличие тех или иных явных последствий, которые могут быть связаны с обстоятельствами, указанными в сообщении и т.д.).

Необходимо отметить, что полное достижение безошибочности действий у лиц, осуществляющих проверку сообщения о преступлении, невозможно в силу того, что полная реконструкция того или иного события затруднительно в силу объективных и субъективных факторов. Фактически вся деятельность по проверке сообщений о преступлении сводится к необходимости установления наличия или отсутствия в конкретном событии признаков преступного деяния, поскольку это расценивается в качестве достаточного основания для возбуждения уголовного дела.

Вместе с тем, в теории уголовного процесса имеются дискуссии относительно того, что следует считать основанием для возбуждения уголовного дела. В частности, указывается, что в обязательном порядке должны выясняться признаки состава преступления, которые относятся к объекту и объективной стороне (если же дело возбуждается в отношении конкретного лица – то также признаки субъекта и субъективной стороны).¹ В различных публикациях по теме указывается, что подобной позиции придерживается и большинство практических сотрудников ОВД. Вместе с тем, возникает вопрос относительно того, насколько такая трактовка является верной. Имеются также и точки зрения с акцентом на то обстоятельство, что в стадии предварительной проверки сообщения о преступлении требуется исключительно установление объективных признаков состава преступления (в еще более узком варианте –

¹ Исаева А. И. Поводы и основания возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2022. № 8. С. 152-154. С. 153

признаков объективной стороны состава преступления), поскольку субъективные элементы и признаки более затруднительны для оценки в короткие сроки. Предлагаются авторские варианты определения непосредственно в УПК РФ: «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на соответствие деяния признакам состава преступления».¹

В соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ, «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления».² Соответственно, применение трактовки данного законодательного требования в рамках иного понятия «признаки состава преступления» представляется недостаточно верным (и, очевидно, способным привести к необоснованным отказам в возбуждении уголовного дела).

Полагаем, что в данном случае прямая корреляция с уголовно-правовой трактовкой как понятия «признаки преступления», так и понятия «признаки состава преступления» представляется неточной. Очевидно, УПК РФ предполагает несколько иную трактовку данного понятия, указывая в ст. 140 на «признаки преступления». Так, в частности, к признакам преступления относятся общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость. Сразу возникает вопрос относительно виновности, которая далеко не в каждом случае может быть установлена уже в ходе проверки сообщения о преступлении.

Что касается признаков состава преступления, то они формируются в рамках элементов состава преступления: 1) объект преступления (в качестве признака включает в себя также предмет преступления); 2) объективная сторона преступления (характеризует непосредственно само деяние, последствия от

¹ Мурсалов А. С. Поводы и основания возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2019. № 10. С. 108-109. С. 109

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декаб. 2001 г. (в ред. федер. закона Рос. Федерации от 28 апреля 2023 г. № 161-ФЗ) // Рос. газета. - 22 декабря 2001 г. - № 249.

преступления, причинно-следственную связь между ними, а также в значительном количестве составов такие признаки, как способ, место, время, обстановку, средства и орудия совершения преступления); 3) субъект преступления (в значительном количестве случаев имеются требования относительно специальных признаков субъекта); 4) субъективная сторона (вина, мотив и цель преступления, в ряде случаев - и эмоциональное состояние лица в момент совершения деяния). Соответственно, более или менее достаточный спектр информации в ходе проверки сообщения о преступлении, скорее всего, будет формироваться вокруг объективных признаков состава преступления.

Именно по этой причине полагаем, что в контексте предписаний ч. 2 ст. 140 УПК РФ под основаниями для возбуждения уголовного дела понимаются тот набор достаточных данных, которые указывают на признаки объективной стороны состава преступления либо на признаки противоправности и наказуемости деяния (что фактически коррелирует именно с объективными признаками состава преступления).

Таким образом, выявить преступление – значит на основе полученных данных установить, что то или иное событие реально имело место в объективной действительности, а также содержит признаки преступления, предусмотренные Особенной частью УК РФ (как мы уже указали, достаточным должно являться установление объективных признаков состава преступления). Безусловно, всегда на практике имеется такая часть криминальных происшествий, которые принято относить к «очевидным». В данных случаях проверка существенным образом сокращается или вовсе в ней отсутствует необходимость, поскольку налицо достаточные основания для возбуждения уголовного дела (например, обнаружение трупа с явными следами насильственной смерти).

В науке уголовно-процессуального права советского периода нередко указывалось, что под основаниями для возбуждения уголовного дела понимаются те фактические данные, которые указывают на совершение преступления. При этом обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что на момент начала уголовного процесса у соответствующих компетентных

органов могут как иметься фактические основания для возбуждения уголовного дела, так и их наличие может быть недостаточным. Именно по этой причине ст. 144 УПК РФ предоставляет временной промежуток, в течение которого должны быть установлены основания для возбуждения уголовного дела. В этом смысле трактовка понятия «начало

Соответственно, в этом случае уголовный процесс начинается, когда еще нет фактических оснований для возбуждения уголовного дела, но есть основания для начала уголовного процесса. Таким образом, уголовный процесс начинается с момента получения уполномоченными

Толкование норм УПК РФ, детализирующих обстоятельства, при которых должностные лица могут принимать решение о возбуждении уголовного дела на основе фактических данных, свидетельствует о том, что выводы не могут опираться на слухи или иные непроверенные источники. При этом, конечно, за основу могут приниматься общеизвестные факты, события, которые не требуют проверки в силу их очевидности. В каждом конкретном случае осуществления проверки сообщения о преступлении требуется учет правила: даже при наличии очевидных признаков минимальная проверка может выявить отсутствие события преступления. И, наоборот, отсутствие конкретных данных в сообщении о преступлении не может быть однозначным свидетельством того, что криминальный инцидент отсутствует.

При этом, безусловно, проверка сообщения о преступлении не может быть безграничной, то есть имеются определенные пределы проведения проверки, которые ограничиваются необходимостью получения достаточных фактических данных, подтверждающих или опровергающих событие преступления. Иными словами, данные, которые устанавливаются исключительно в ходе дознания и следствия, в ходе проверки сообщения о преступлении не должны подлежать изучению. В данном случае, как мы ранее уже указывали, возможны конъюнктурные соображения со стороны сотрудников ОВД относительно оценки будущих перспектив уголовного дела, что отрицательно сказывается на достижении целей уголовного судопроизводства.

Сквозным правилом российского уголовного процесса является установление за должностными лицами и органами, его осуществляющими процессуальной самостоятельности, в том числе, и возможности принятия решения по своему внутреннему убеждению. Таким образом, вопрос о том, достаточно ли тех или иных сведений для того, чтобы сделать вывод о наличии готовящегося, совершаемого или совершенного деяния в каждом отдельном случае определяется тем должностным лицом, которое рассматривает вопрос о возбуждении уголовного дела. Именно по этой причине в теории уголовно-процессуального права превалирующей является точка зрения, что вывод уполномоченных лиц о наличии достаточных оснований полагать факт совершения преступления (подготовки к совершению преступления) реальным и достаточным к возбуждению уголовного дела, обладает выраженным признаком вероятности.¹ И этого вполне достаточно, поскольку требование к более точному установлению тех или иных данных способно привести к необоснованному затягиванию процедуры проверки и, в конечном итоге, приводить к тем нарушениям, которые мы обозначили в предыдущем параграфе.

Как мы уже указали, иногда возможны более упрощенные, алгоритмизированные варианты оценки тех или иных событий в рамках проверки сообщения о преступлении, поскольку существует значительный спектр факторов, которые в высокой долей вероятности могут указывать на факт совершенного преступления.

Так, в соответствии с п. 10 Инструкции, утвержденной совместным приказом МВД РФ, СК РФ и Генпрокуратуры РФ от 16 января 2015 года № 38/14/5, о признаках совершения преступления в отношении без вести пропавшего лица могут свидетельствовать перечисленные в нем 20 оснований, каждое из которых является достаточным для признания его в качестве

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (под общ. ред. д.ю.н. О.С. Капинус; науч. ред. д.ю.н., проф. С.П. Щерба) / Университет прокуратуры Российской Федерации. – «Проспект», 2020. С. 103.

фактического основания для возбуждения уголовного дела.¹ Как и в предшествующем ему аналогичном документе, в обозначенном приказе систематизированы те объективные обстоятельства, которые могут быть признаны достаточным фактическим материалом для возбуждения уголовного дела. То есть при их наличии должностному лицу не требуется проводить других проверочных действий. Подобные инструктивные документы являются существенным подспорьем в деятельности ОВД, поскольку позволяют включать в деятельность определенные четкие алгоритмы. Вместе с тем, подобные ситуации являются исключительными, поскольку относятся только к частным случаям. В большинстве же случаев осуществление предварительной проверки осуществляется, как мы уже указывали, исходя из внутреннего убеждения лица, ее производящего.

Нередко основанием для возбуждения уголовного дела может стать не проверка, проводимая уполномоченным должностным лицом, определенным УПК РФ, а результаты внутреннего расследования, которое нередко используется как в организациях государственного сектора (в том числе, в структуре правоохранительной службы), так и в частном секторе. В каждом случае проведение внутреннего расследования необходимо для обеспечения интересов конкретной организации, в том числе и с точки зрения установления тех или иных видов преступных посягательств.

Внутренние расследования (как ведомственного, так и межведомственного характера), как правило, осуществляются специалистами, которые привлекаются руководителем соответствующей организации. Так, в частности, в они могут инициироваться службами собственной безопасности органов МВД, а также служб безопасности государственных и частных предприятий. В свою очередь, в сфере деятельности коммерческих банков их собственными службами

¹ Инструкция о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц: Приказ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ от 16 января 2015 г. № 38/14/5

безопасности выявляются экономические преступления, посягающие на интересы соответствующего банка и т.д.

В целом, можно обнаружить определенное сходство между внутренним расследованием, проводимым в рамках той или иной организации, и предварительной проверкой, которая осуществляется по факту поступающих сообщений о преступлении. В самых общих чертах внутреннее расследование можно характеризовать в качестве самостоятельной деятельности, направленной на выявление признаков преступления (либо административного правонарушения). К примеру, основанием для проведения внутреннего расследования могут послужить сведения о фактах причинения ущерба охраняемому объекту (интересам коммерческой организации, банка, интересам правоохранительной службы и т.д.). При этом следует особо отметить, что внутреннее расследование ни в коем случае не может подменять проверку сообщения о преступлении, которое производится уполномоченными должностными лицами органов уголовного преследования. Соответственно, недопустимо и делегирование соответствующих полномочий. Если должностное лицо органа дознания, дознаватель, следователь приходят к выводу о необходимости получения тех или иных фактических данных относительно обстоятельств, связанных с предполагаемым фактом преступления, то они могут привлечь в качестве специалистов сотрудников той или иной организации. При этом внутреннее расследование может инициироваться и проводиться самостоятельно.

Как и любой другой достаточный набор фактической информации, результаты внутреннего расследования могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, равно как и использоваться в последующем в качестве доказательства по уголовном делу. В ходе проведения внутреннего расследования происходит получение информации, которая должна ответить на ряд значимых вопросов: имел ли место факт противоправного деяния; при каких конкретно обстоятельствах произошло данное деяние; каков ущерб, причиненный данным деянием (при наличии явно выраженного ущерба);

имеется ли необходимая причинно-следственная связь между деянием и причиненным ущербом; каковы причины и условия, способствовавшие противоправному поведению. При этом лица, осуществляющие внутреннее расследование, должны соблюдать ряд правил, которые необходимы для того, чтобы соответствующая процедура носила законный характер. Во-первых, необходимо соблюдать права и законные интересы лиц, которые привлекаются к ходу внутреннего расследования. Во-вторых, в случае обнаружения признаков того или иного преступления, о данном факте должно быть сообщено руководителю, который (в случае его согласия с выводами расследования) направляет соответствующие материалы в правоохранительные органы.

Следует указать, что нередко качество внутренних расследований (в особенности, в банковской сфере) является достаточно высоким, благодаря чему выявляются мошеннические схемы (в частности, осуществляемые от имени банка или кем-либо из сотрудников банка), различного рода злоупотребления со стороны кредиторов и т.д. Как показывает анализ публикаций по данному вопросу, уполномоченные должностные лица органов уголовного преследования в 70% случаев считают возможным возбуждение уголовного дела на основе результатов внутренних банковских расследований. Вместе с тем, в общем объеме проверочной деятельности по сообщениям о преступлениях в деятельности территориальных органов полиции случаи возбуждения уголовных дел по результатам внутренних расследований весьма невелики (не более 2 %). Гораздо более многочисленными являются случаи возбуждения уголовных дел по результатам проверки материалов служебных расследований в органах органов МВД, ФСБ, Прокуратуры, СК РФ.

Вопрос о возможности отнесения проверки сообщения о преступлении к разновидности процессуальной деятельности на протяжении длительного времени остается дискуссионным в теории уголовного процесса. Долгое время в теории преобладали позиции, согласно которым данная деятельность осуществляется до возбуждения уголовного дела, в силу чего не может быть признана процессуальной. В публикациях последних лет отмечается, что «не

вызывает сомнения утверждение, что именно с появлением повода к возбуждению уголовного дела начинается уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения. Поэтому постановление о возбуждении уголовного дела носит исключительно формальный характер, объединяя в себе уже отраженные в соответствующих документах сведения о преступлении».¹ Авторы исследований, проводящих систематизацию терминологического разнообразия, которое формировалось в науке относительно понимания сущности проверки сообщения о преступлении, выделяют следующие наиболее типичные понятия: «проверка» «доследственная проверка»; «кратковременная проверка», «первичная проверка», «дополнительная проверка», «проверочные действия» и др. При этом в современное время подчеркивается доказательственное значение стадии проверки сообщения о преступлении.²

С другой стороны, сохраняются и утверждения относительно того, что предварительная проверка сообщения о преступлении не может быть в полной мере причислена к уголовно-процессуальной деятельности, поскольку это будет существенно размывать границы между доследственными действиями и собственно расследованием по делу. Преимущественно данная позиция характерна для исследователей, которые обосновывают необходимость сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе.³

Очевидно, в данном случае имеется стремление произвести четкое разграничение для того, чтобы в максимальной степени обособить сущность собственно производства по уголовному делу от деятельности до его начала. Во многом это объяснимо, поскольку именно процессуальная деятельность связана с максимальным вторжением в сферу прав и законных интересов граждан. В

¹ Гусева И. И., Ильин А. В., Зубков В. Н. Современное состояние и перспективы совершенствования правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Право и практика. 2019. № 2. С. 120-124. С. 122.

² Мельников М. В. Сущность и значение проверки сообщения о преступлении как этапа собирания доказательств // Академическая мысль. 2021. № 4 (17). С. 16-18.

³ Бравилова Е. А. О перспективах реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 15.

свою очередь, стадия проверки сообщения о преступлении не должна предполагать подобной степени вмешательства.

Встречается и объединение проверки сообщения о преступлении с иными процессуальными действиями. В частности, указывается, что проверка сообщения о преступлении представляет собой «структурные элементы» уголовно-процессуальной деятельности, связанные с приемом, проверкой сообщения о преступлении и установлению основания (либо его отсутствия) для возбуждения уголовного дела, а также по проверке законности и обоснованности производимых действия (бездействия) и принятых процессуальных решений.¹ Вместе с тем, часто указывается на недостаточность процессуальных прав и гарантий участников проверочной деятельности, «В связи с этим, в определенных ситуациях на практике, при проверке сообщений о преступлениях, у отдельных ее участников общих процессуальных прав и обязанностей может быть недостаточно. Таким образом, необходимым ... является наделение участников доследственной проверки отдельными процессуальными правами и обязанностями, посредством которых они смогут защитить свои законные интересы на рассматриваемой стадии уголовного судопроизводства».²

В позициях некоторых авторов происходит отрицание процессуального характера деятельности по проверке сообщений о преступлениях методом «от противного». Подобные мнения базируются на то основании, что основная часть мероприятий, осуществляемых в ходе проверки (получение объяснений, истребование материалов) не получают детальной регламентации в УПК, в связи с чем они не могут признаваться процессуальными. Так, в частности, отмечается, что основанием к отказу от возбуждения уголовного дела выступают не только процессуальные обстоятельства (обстоятельства, исключающие производство по делу), но и целый ряд иных факторов: «информация о преступлении получена из

¹ Гаврилов Б. Я. Эффективность досудебного производства // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2.

² Ильницкая Л. И., Кузнецов К. В., Отдельные аспекты уголовно-процессуального института доследственной проверки // Аграрное и земельное право. 2022. № 4 (208). С. 112

источников, не предусмотренных процессуальным законом (например, из анонимного письма); информация хотя и получена из предусмотренных законом источников, но носит неконкретный характер; информация получена из законных источников, но она неполна, не отражает того обязательного минимума признаков, который очерчен в гипотезе охранительной нормы».¹

Здесь следует отметить, что все ранее приведенные высказывания были сформулированы в рамках ранее действовавшей редакции уголовно-процессуального законодательства (УПК РСФСР и УПК РФ до редакции 2013 г.). Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в ст. 144 УПК РФ была включена ч. 1.-1, которая фактически предопределила необходимость признания проверки сообщения о преступлении в качестве разновидности процессуальной деятельности. Так, в частности, непосредственно в редакции данной новой части ст. 144 УПК РФ указывается: «лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении...» и далее идет перечисление гарантий, которые традиционно принято связывать именно с процессуальными основами деятельности по расследованию преступлений (в частности, возможность пользоваться услугами адвоката, наделение правом не свидетельствовать против себя или близких родственников и т.д.).²

Соответственно, к настоящему времени более справедливыми выглядят мнения исследователей, которые полагают, что элементы процессуальной деятельности возникают уже с момента «самого первого сигнала о преступлении». С другой стороны, подобное сближение с собственно деятельностью в рамках уголовного судопроизводства (которую фактически произвел российский законодатель) имеет определенные риски с точки зрения недостаточно четкого определения отличительных особенностей прав участников деятельности по проверке сообщения о преступлении собственно с

¹ Абдулмеджидова Д. Х. Отказ в возбуждении уголовного дела: процессуальные и этические аспекты // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 293

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

участниками уголовного процесса. Однако это имеет принципиальное значение как с точки зрения оценки законности действий лиц, осуществляющих проверку сообщения, так и с точки зрения защиты прав участвующих в ней лиц. Чрезмерное вмешательство в данном случае чревато тем, что необходимо будет ставить вопрос, в том числе, и о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц при наличии подобных случаев. Исследователи предлагают и собственные модели, в рамках которых «собственно уголовное судопроизводство будет начинаться с момента возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной или административной деятельности, т. е. с гл. 20 УПК РФ. А все производство по регистрации и проверке сведений о правонарушении/преступлении будет осуществляться в рамках административной деятельности органов дознания».¹

Тесно примыкает к данному вопросу и оценка доказательственного значения деятельности, связанной с проверкой сообщения о преступлении. Отдельные исследователи (большой частью советского, в том числе, и позднего советского периода) высказывали сомнения относительно того, что в данной стадии возможна оценка доказательств. Напротив, в более поздних исследованиях уже аргументируется полноценное доказательственное значение сведений, которые были получены в ходе предварительной проверки, в том числе, и возможность их использования в ходе дальнейшего предварительного расследования.² Другие авторы полагают, что элементы доказывания присутствуют уже при проверке сообщения о преступлении, однако на данном этапе не проявляются в полной мере все элементы уголовного процесса. Так, в частности, Г.Я. Борисевич полагает, что «законодатель, последовательно расширяя способы проверки сообщения о преступлении, стремился предоставить реальную возможность должностным лицам в каждом конкретном

¹ Баранов А. М. Возбуждение уголовного дела: традиция и современность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 3 (86). С. 227.

² Францифоров Ю. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / Ю. В. Францифоров, Н. С. Манова, А. Ю. Францифоров. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. С. 118.

случае, сложившейся ситуации, связанной с совершенным преступлением либо готовящимся общественно опасным деянием, решить основную задачу первоначального этапа судопроизводства – определить, имеют ли место признаки преступления».¹ В учебной литературе по уголовно-процессуальному праву превалирует точка зрения, что доказывание как особый вид деятельности присутствует на всех стадиях уголовного процесса, начиная со стадии возбуждения уголовного дела.² Имеются также и мнения, что, напротив, именно в стадии возбуждения уголовного процесса доказывание составляет «ядро процессуальной деятельности».³

В ст. 74 УПК РФ дан исчерпывающий перечень доказательств, отдельные из которых могут быть получены уже в ходе стадии возбуждения уголовного дела. В частности, доказыванием является осмотр места происшествия, который в случаях, не терпящих отлагательства, может быть произведен до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ). Именно по этой причине спорными являются точки зрения, согласно которым результаты подобного доказывания расцениваются как не в полной мере корректные по той причине, что собирание, получение доказательств может иметь место только в рамках возбужденного уголовного дела, принятого уполномоченным лицом к своему производству.

Подобные коллизии, отмечаемые в теории уголовного процесса, неизбежно имеют определенное отражение и на практике, поскольку та или иная трактовка будет в данном случае производиться исключительно исходя из уровня профессионального правосознания уполномоченного должностного лица. Именно по этой причине еще авторы советского периода развития теории

¹ Борисевич Л. Я. в продолжение дискуссии о месте стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Пермский юридический альманах. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-prodolzhenie-diskussii-o-meste-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 12.03.2023)

² Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 308 с. С. 98.

³ Логунов О. В., Умнов С. П., Кутуев Э. К. О необходимости упразднения современной стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 8–10.

уголовного процесса указывали, что отсутствие в УПК РФ четкой детализации относительно «границ проверки» приводило к тому, что в отдельных случаях она превращалась в неформальное предварительное расследование, что неизбежно приводило к нарушению прав и законных интересов граждан.

Как мы уже указали, Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23 внес значительные изменения в редакцию ст. 144 УПК РФ. Так, в частности, в настоящее время в ходе деятельности уполномоченных лиц по проверке сообщения о преступлении являются законными следующие действия: 1) получение объяснений; 2) получение образцов для сравнительного исследования; 3) истребование документов и предметов; 4) изъятие документов и предметов в установленном порядке; 5) назначение судебной экспертизы и получение заключения эксперта; 6) проведение осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; 7) производство освидетельствования; 8) требование производства документальных проверок, ревизий; 9) требование производства исследований документов, предметов, трупов.

Особый же акцент в исследованиях, последовавших в науке уголовного процесса после включения соответствующих изменений 2013 г., вызвала ранее упомянутая нами ч. 1-1 ч. 144 УПК РФ. Так, в частности, Я.П. Ряполова отмечает, что «одним из главных изменений внесенных законодателем в ст. 144 УПК РФ, является ч. 1.1, которая закрепляет за лицами, участвующими в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, в том числе права пользоваться услугами адвоката, при этом предписано также, чтобы эти права обеспечивались возможностью их осуществления в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы. Допуск адвоката, адвокатская деятельность на этапе доследственной проверки призвана способствовать принятию законных и обоснованных решений, а, следовательно, достижению задач стадии возбуждения уголовного дела».¹

¹ Ряполова Я. П. Критерии эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики:

В целом, большинством исследователями были положительно оценены законодательные изменения редакции ст. 144 УПК РФ, которые существенно оживили анализ данного вопроса на страницах научной печати.¹ Следует признать, что в прежнем формате законодательного регулирования вопросов проверки сообщения о преступлении фактически осуществлялись многие действия, которые в редакции нормы после 2013 года были всего лишь легализованы (например, получение объяснений). Что касается получения образцов для сравнительного исследования, истребования документов и предметов, то данное право было и ранее предусмотрено ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Равно как и иные права, в частности, осмотр места происшествия, осмотр трупа, освидетельствование до момента возбуждения уголовного дела фактически и ранее были предусмотрены, но не в рамках ст. 144 УПК РФ, а в целом ряде других статей УПК РФ.

В контексте длительного теоретического спора относительно доказательственного значения деятельности, связанной с проверкой сообщения о преступлении, оформленное решение в связи с изменениями 2013 года было представлено в ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ. Норма указанной части ст. 144 УПК РФ предусматривает возможность использования сведений, полученных в ходе предварительной проверки сообщений и преступлений в качестве доказательства (с указанием на необходимость соблюдения положений ст.ст. 75,89 УПК РФ). В данном аспекте одним из спорных вопросов относительно возможности использования в качестве доказательств является статус такого действия, как получение объяснений. Как указывает по данному вопросу А.В. Чуркин, если бы законодатель четко определил процессуальный характер такого элемента предварительной проверки сообщения о преступлении, как объяснения, то они могли бы быть в дальнейшем использованы в качестве полноценных

материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 2. 2019. С. 155.

¹ Головащук Е. М. Проблемные аспекты существования стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 69.

доказательств.¹

Безусловно, следует учитывать, что сведения, полученные в ходе получения объяснения в рамках проверки сообщения о преступлении. По своему характеру существенно отличаются от сведений, которые получены в результате следственных действий (допроса). В частности, к основным отличиям следует отнести следующие: 1) на опрашиваемое лицо не возлагается обязанность отвечать на поставленные вопросы; 2) у уполномоченных проводить проверку должностных лиц отсутствует право на вызов лица, у которого необходимо взять пояснения; соответственно, объяснение может быть получено только на месте, где находится опрашиваемое лицо; 3) по смыслу закона, опрашиваемое лицо не может быть подвергнуто приводу; 4) опрашиваемое лицо также не предупреждается о даче ложных показаний.

В целом, следует отметить, что в правоприменительной практике территориальных органов ОВД нередко обозначается проблема в связи с тем, что ни в Федеральном законе об ОРД, ни в Федеральном законе «О полиции», ни в УПК РФ данный вопрос никоим образом не урегулирован (собственно, и на уровне ведомственных документов также).

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, к недопустимым доказательствам относятся «показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде».² Таким образом, в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ речь идет исключительно о подозреваемых и обвиняемых, но она не может распространяться на случаи получения информации в ходе проверки сообщения о преступлении путем получения объяснений. Полагаем, что использование в УПК РФ нового процессуального статуса «лицо, имеющее сведения о готовящемся, совершаемом и (или) совершенном преступлении» с

¹ Шутимова Т. В. О защите прав личности в ходе следственной проверки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (12). С. 72-75.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

уравниванием доказательственного значения сведений от данного лица в ходе проверки сообщения о преступлении путем получения объяснения в присутствии адвоката может быть действенным решением в повышении доказательственного значения данных сведений. Соответственно, в данном случае в полной мере будут применимы и ограничения ст. 75 УПК РФ, касающиеся недопустимости признания в качестве доказательств.

В науке поднимается также и вопрос относительно необходимости расширения необходимых обеспечительных мер на этапе проверки сообщения о преступлении. Так, Я.П. Ряполова предлагает: «перечень проводимых на стадии возбуждения уголовного дела процессуальных действий организационно-обеспечительного характера следует расширить и закрепить в УПК РФ: незамедлительную регистрацию поступившего сообщения о преступлении; процедуру ознакомления заявителя с материалами проверки, по результатам производства которой в возбуждении уголовного дела было отказано; информирование заявителя непосредственно при приеме сообщения о преступлении о порядке обжалований действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования, проводимых в рамках доследственной проверки, о сроках такой проверки; извещение законных представителей несовершеннолетнего или лиц, их заменяющих в случае подачи несовершеннолетним заявления о совершенном в отношении его преступлении; передачу сообщения не только по подследственности ведомственной, но и по подследственности территориальной; возможность подачи заинтересованными лицами заявлений о самоотводах и об отводах; возможность заявления лицом, чьи права и законные интересы затронуты в ходе досудебного производства, ходатайства о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для рассмотрения сообщений о преступлении; принятие мер для обеспечения личной безопасности заявителя, очевидцев, пострадавших лиц».¹

¹ Ряполова Я. П. Указ соч. С. 156

По ходу исследования мы обнаружили, что произошедшие в УПК РФ изменения, связанные с детализацией процессуальной деятельности на этапе проверки сообщения о преступлении, послужили толчком для многих исследователей к тому, чтобы аргументировать необходимость расширения как объема проверочных мероприятий, так и придания определенного статуса лицам, участвующим в проверке. Вместе с тем, значимость отдельных способов проверки сообщения о преступлении отмечалась и ранее. В частности, значение осмотра места происшествия до возбуждения уголовного дела заключается в том, что после преступления, как правило, остаются разнообразные материальные последствия в виде различных следов и других вещественных доказательств (труп человека с признаками насильственной смерти, взломанный сейф, следы рук или ног преступника, автотранспорта, на котором скрылись преступники и т.д. При этом высказывается предположение, что «все материалы доследственной проверки, полученные не в результате производства следственных действий: объяснения, истребованные документы и предметы, акты документальных проверок и ревизий, протоколы (акты) исследования документов, предметов и трупов, — относятся к такому виду доказательств, как иные документы».¹

Что касается назначения и проведения экспертиз на этапе проверки сообщения о преступлении, то фактически цель и основания их проведения мало отличаются от использования данной формы получения доказательств в ходе предварительного расследования. Должностное лицо, осуществляющее проверку сообщения о преступлении, самостоятельно решает вопрос о назначении судебной экспертизы. Однако УПК РФ устанавливает специальные основания обязательного назначения экспертизы (ст. 196 УПК РФ). При этом вопрос о возможности проведения судебно-психиатрических экспертиз на стадии проверки сообщения о преступлении вызывает споры в теории, в силу чего его следует доработать. Полагаем, что судебно-психиатрические

¹ Шереметьев И. И. Доказательственное значение материалов доследственной проверки // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА).2018. № 2. С. 147.

экспертные выводы не могут служить средством установления данных, указывающих на признаки преступления (ч. 2 ст. 140 УПК РФ), то есть они не могут относиться к вопросам, которые должны разрешаться на стадии возбуждения уголовного дела. Как мы уже ранее указали, на этапе проверки сообщения о преступлении производится оценка исключительно объективных признаков состава преступления. Кроме того, здесь следует учитывать, что помещение в медицинский или психиатрический стационар для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела невозможно.

Производство документальных проверок и ревизий относится к тем видам проверочных мероприятий, осуществление которых носит исследовательский характер. При этом «документальную проверку» следует оценивать как проверку конкретных документов, а «документальную ревизию» как комплексное контрольное мероприятие по исследованию хозяйственной, финансовой, предпринимательской и торговой деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя. Как мы уже ранее указали, наряду с проведением проверки сообщения о преступлении может производиться и внутреннее расследование, материалы которого могут использоваться и при разрешении сообщения о преступлении. При этом материалы ревизии являются доказательствами, отнесенными к «иным документам» по ст. 74 УПК РФ. По своему содержанию ревизия является особой формой использования специальных познаний, которая в порядке ч. 1 ст. 144 УПК оформляется в виде акта ревизии. Таким образом, ревизия применяется в целях комплексной проверки деятельности объекта контроля, которая заключается в документальной и фактической проверке законности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в различных видах отчетности. Несмотря на то, что УПК РФ в ч. 1 ст. 144 предусматривает документальные проверки и ревизии в качестве способа проверки сообщения о преступлении, им не регламентируются процессуальные формы участия ревизора, не устанавливается обязательность выполнения

требования ответственных лиц по проведению ревизий.

В современных условиях усложнения общественных отношений, все чаще для результативного проведения тех или иных процессуальных действий необходимо привлекать специалистов. Учитывая достаточно сжатые сроки осуществления проверки, установленные в УПК РФ, субъект проверки должен в ограниченные сроки решить вопрос относительно того, каких конкретно лиц, обладающих специальными познаниями, необходимо будет привлечь.¹ Получив сообщение о происшествии, требующем производства осмотра, следователь в обязательном порядке решает вопрос о том, необходимо ли участие сведущих лиц (судебный врач, инженер, криминалист и пр.). Следует учитывать, что деятельность специалистов имеет непроцессуальный характер, поскольку основная задача «сведущих лиц» на этапе проверки сообщения о преступлении сводится к обеспечению перспективы дальнейшего качественного и конструктивного расследования. При этом последующая легализация данной непроцессуальной информации возможна посредством допроса специалиста и в соответствующем качестве, получения его заключений в порядке ч.ч. 3, 4 ст. 80 УПК РФ.

Одним из самых распространенных методов проверки сообщения о преступлении является получение объяснений, который является одним из наиболее применимых в практической деятельности территориальных органов полиции, поскольку дает возможность получить необходимую информацию относительно события преступления.²

С одной стороны, данный процессуальный способ проверки сообщения о преступлении является одним из наиболее простых и доступных, однако отсутствие детальной уголовно-процессуальной регламентации создает определенные проблемы. В первую очередь, нередко в практике территориальных органов полиции имеет место его неправильное

¹ Матмуротов А., Кенжабоев Д. Институт доследственной проверки в уголовно-процессуальном законодательстве // Вестни юридических наук. 2018. № 2. С. 122-126.

² Дубоносов Е. С., Яшин В. Н. Получение объяснения как способ проверки сообщения о преступлении // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. Вып. 1. С. 8.

процессуальное оформление. Так, получая объяснения в ходе опроса граждан, сотрудники, согласно п. 1 ст. 6 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», оформляют их на бланке объяснения при том, что результаты опроса как оперативно-розыскного мероприятия должны находить отражение в справке оперативного работника. Как указывает по этому поводу исследователь, фиксирование результатов опроса должно иметь форму не материалов оперативно-розыскной деятельности, а определенную уголовно-процессуальную форму.¹

Кроме того, УПК РФ не содержит указания на форму получения объяснений, по причине чего граждане нередко отказываются подписывать или излагать объяснения под запись, что может создавать определенные трудности. Далее следует отметить (как мы уже ранее указали) что не закреплена правовой статус участников проверки сообщения о преступлении, по причине чего должностное лицо не может применить к нему те или иные меры принуждения. Также мы уже указывали на то обстоятельство, что лицо, дающее объяснения, не несет ответственности за заведомо ложные показания. Данные вопросы являются дополнительным аргументом для того, чтобы признать необходимость процессуального закрепления статуса участников проверки сообщения о преступлении. Заслуживает внимания предложения исследователей относительно возможности включения в УПК РФ нового института доследственного доставления.²

¹ Захляпин Л. А. Вопросы в процедурах получения устных объяснений сторон в гражданском и уголовном процессе // Современное право. 2022. № 4. С. 95

² Павлов А. В. Обеспечение надлежащего поведения лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3 (44). С. 24-31.

ГЛАВА 2. КОНТРОЛЬ ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

§1 Ведомственный контроль при проверке сообщения о преступлении

Во всех отраслях права (в особенности, публичных, к которым относятся и процессуальные отрасли права) особе внимание всегда уделяется вопросам обеспечения, защиты, контроля и обжалования действий должностных лиц. Без надлежащего объема внимания к данному вопросу существуют риски того, что будут допущены те или иные «перегибы», связанные с чрезмерной активностью уполномоченных лиц органов уголовного преследования. С другой стороны, весьма частыми являются случаи волокиты в принятии процессуальных решений по факту сообщения о преступлении. На эти обстоятельства неоднократно обращается внимание и в процессе рассмотрения жалоб в судебных инстанциях.

Так, в частности, в одном из апелляционных постановлений Псковского областного суда указывалось: «Как усматривается из материалов дела, по результатам доследственной проверки заявлений Ш.Г. о наличии в действиях К.Н. признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 159, 165, 174.1- 175, 177 УК РФ, оперуполномоченным ОЭБ и ПК УМВД России по г. Пскову С.А. неоднократно выносились незаконные и необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые отменялись прокуратурой города Пскова в связи с неполнотой проведенной проверки и допущенными нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства».¹

Приведенный пример относится к тем случаям, которые были нами обозначены в предыдущих параграфах работы. Следует признать, что подобные ситуации не являются редкостью, поскольку сотрудники полиции нередко

¹ Апелляционное постановление № 22-571/2020 22К-571/2020 от 26 августа 2020 г. по делу № 3/10-46/2020.URL: <https://sudact.ru/regular/doc/39jDIKw9m9WV/> (дата обращения: 12.01.2023)

используют данные механизмы в качестве возможности искусственного затягивания принятия решения по делу. Соответственно, все формы контроля (в том числе, и ведомственный, то есть контроль со стороны вышестоящего руководителя) в подобных ситуациях требуют максимальной степени эффективности, принципиальности и непрерывности.

В целом, право на обжалование действий должностных лиц относится к конституционным правам граждан государства. В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, гарантируется судебная защита прав и свобод. А ч. 2 ст. 46 Конституции РФ провозглашает, что действия всех должностных лиц любых органов власти могут быть обжалованы в суд.

В каждой отрасли права имеются собственные механизмы обеспечения контроля и защиты прав и законных интересов граждан. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 19 УПК РФ, подлежат обжалованию любые действия лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. В теории уголовного процесса по этому поводу нередко идет речь о процессуальных гарантиях, которые способствуют надлежащему выполнению процессуальных обязанностей и реализации процессуальных прав.

В структуре норм УПК РФ к существующим процессуальным гарантиям на этапе проверки сообщения о преступлении являются следующие: 1) установленная форма решения по итогам разрешения сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 145 УПК РФ); 2) ограничение круга надлежащих субъектов, имеющих право на принятие процессуального решения по делу (ч. 1 ст. 144 УПК РФ; ч. 6 ст. 148 УПК РФ; п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ; п. 1 ч. 1, ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ; ч. 7 ст. 318 УПК РФ); 3) законодательное закрепление необходимого перечня условий, при которых принимается решение при проверке сообщения о преступлении (ст. 140, 24, 27 УПК РФ и др.).

Гарантиями обеспечения того, что принятое процессуальное решение будет обоснованным, кроме того, являются организационно-когнитивные аспекты, в частности: 1) правильное установление предмета исследования в ходе проведения проверки сообщения о преступлении; 2) верное определение

пределов исследования в ходе проверки; 3) в случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела – точное установление признаков преступления либо тех обстоятельств, которые препятствуют возбуждению уголовного дела; 4) комплексная и непредвзятая оценка всех материалов, которые имеются при проверке сообщения о преступлении

Специфика ведомственного контроля заключается в том, что он строится на основе вертикального взаимодействия и обмена информацией в рамках одной организационной структуры. С одной стороны, это является достаточной основой для того, чтобы он был эффективным, поскольку он может осуществляться в регулярном, непрерывном режиме. С другой стороны, в контексте ведомственного контроля всегда есть риски того, что он не будет в полной мере тотальным и не позволит обнаружить те или иные дефекты в деятельности. В отношении правоохранительной системы всегда принято говорить о ее закрытости, своего рода элитарности, нежелании выносить «сор из избы».

В целом, понятие «ведомственный контроль» в вопросах проверки сообщения о преступлении является достаточно разработанным в теории. К примеру, считается, что под ним следует понимать все формы контроля за своевременностью деятельности по поступившему сообщению о преступлении, общим состоянием регистрационно-учетной дисциплины, законностью проведения проверочных действий и обоснованностью принятия решения по первичным материалам проверки. При этом нередко возникает озабоченность по поводу того, насколько руководители ОВД заинтересованы в качественном ведомственном контроле.¹

В целом, ведомственный контроль имеет важное значение на любой стадии уголовного судопроизводства, однако в стадии проверки сообщения о преступлении его качественное осуществление позволяет как реализовать права граждан и организаций на расследование уголовного дела, так и оградить

¹ Спирин А. В. В поисках выхода из лабиринтов и тупиков стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 156

досудебную стадию производства от чрезмерного объема работы. На стадии проверки сообщения о преступлении ведомственный контроль осуществляется в процессуальной и организационной формах.

Что касается правовой основы основа ведомственного контроля в ходе проверки сообщения о преступлении, то она определяется достаточно широким кругом нормативно-правовых документов, в том числе, и ведомственного характера. Вместе с тем, ключевым документом, формирующим данную правовую основу, является УПК РФ. Так, к текущему моменту к числу лиц, которые уполномочены осуществлять ведомственный контроль, относятся: руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ) и начальник органа дознания (ч. 2 ст. 40, ч. 4 ст. 41, ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Что касается детализации тех или иных параметров ведомственного контроля в межведомственных и ведомственных нормативных актах, то они преимущественно касаются уже именно организационных аспектов (периодичность контроля, формы его осуществления, фиксация результатов и т.д.).

Следует отметить, что в недавнем прошлом законодательные изменения, внесенные в УПК РФ, определенным образом отразились на правовой основе осуществления ведомственного контроля. В частности, речь идет об изменениях, которые были внесены Федеральным законом РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ¹ и Федеральным законом РФ от 3 декабря 2007 г. № 323-ФЗ,² которые заметно расширили объем процессуальных полномочий руководителя следственного органа по вопросам реализации ведомственного контроля.

В научном сообществе данное решение законодателя получило, в целом, негативную оценку. Одни авторы полагают, что данные решения позволяют

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 нояб. 2008 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 нояб. 2008 г. // Рос газета. - 5 декабря 2008 г. - № 250.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2007 № 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 9 нояб. 2007 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 ноябр. 2007 г. // Рос. газета - 6 декабря 2007 г. - № 273.

манипулировать процессуальным статусом руководителя следственного органа»; другие, в целом, указывают на ошибочность решения законодателя; многие высказывают озабоченность по поводу того, что дополнительно усиливается потенциальная возможность скрывать и инициировать нарушения в целях улучшения раскрываемости.¹ В целом, вопросы конъюнктурной заинтересованности руководителей следственных подразделений приводят исследователей к мысли, что количественные показатели раскрываемости уже давно являются «ограничителем», детерминирующим различные нарушения.²

Часто отрицательное отношение к произошедшим изменениям аргументируется тем, что позиция руководителей следственных подразделений отличается тем, что она чаще всего направлена на соблюдение так называемых «корпоративных интересов». Вместе с тем, несмотря на все законодательные изменения и их последствия, вопросы качества процессуальной деятельности по проверке сообщения о преступлении сохраняют свою актуальность. Одним из косвенных показателей того, что в рамках ведомственного контроля за проверкой сообщений о преступлении существует значительное количество проблем, является достаточно высокий уровень регистрации преступлений, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования при рассмотрении сообщений.³

Мы уже ранее указывали на проблемные вопросы в связи с рассмотрением сообщения о преступлении, которые преимущественно связаны с манипуляциями сроками, неоднократными отказами в возбуждении уголовного дела, которые в последующем отменялись и т.д. Данные негативные издержки во многом связаны с тем, что руководители следственных подразделений являются напрямую заинтересованными лицами в том, что регистрируемость

¹ Божьев В. П., Урбан В.В. Влияние ведомственной системы оценки на эффективность уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 81–88.

² Бекетов А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: моногр. / Под науч. ред. А.Н. Артамонова. М., 2018. С. 55.

³ Куницына О. А. Типичные нарушения, допускаемые органами предварительного расследования при приеме, регистрации, рассмотрении и разрешении сообщений о преступлениях // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 4. С. 32-27.

преступлений была гораздо ниже их объективного уровня, поскольку это отражается на показателях эффективности работы ведомства (в первую очередь, оказывает влияние на уровень раскрываемости преступлений). Это все отражается на уголовно-правовой статистике, которая в значительном количестве отражает не реальный уровень преступности, а уровень ее регистрации органами уголовного преследования.¹ В УК РФ отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за укрытие преступления от учета, которая имела бы место в отношении специального субъекта – должностного лица органа уголовного преследования.

Именно по этой причине в практике органов уголовного преследования, по причине различного рода нарушений в вопросах рассмотрения сообщения о преступлении формируется такое негативное явление, как «статистическая манипуляция» показателями преступности. Таким образом, происходит определенная «калибровка» сообщений о преступлениях, когда на стадии рассмотрения сообщения о преступлении осуществляется определенный фильтр с точки зрения конъюнктурных потребностей правоохранительного органа.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа имеет право «проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя». Примечательно в данной норме то обстоятельство, что законодатель сузил предмет ведомственного контроля применительно к проверке сообщения о преступлении тем, что руководитель следственного отдела контролирует «материалы проверки». То есть фактически он контролирует только те фактически имеющие место материалы, которые изыскиваются и формируются при проверке сообщения о преступлении. Таким образом, отсутствует указание на необходимость осуществления контроля в ходе приема, регистрации и непосредственного проведения проверки. Фактически

¹ Ткаченко В. В., Безуглый Э. А. Направления совершенствования учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 19-25.

можно предположить, что внешне «благополучно» аргументированный отказ в возбуждении уголовного дела будет положительно воспринят руководителем, несмотря на наличие тех или иных фактических нарушений и искажений. Таким образом, полагаем, что в п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ словосочетание «материалы проверки» должно быть заменено на «материалы рассмотрения сообщения о преступлении».

Другим достаточно спорным вопросом относительно ведомственного контроля за рассмотрением сообщений о преступлениях являются положения, изложенные в п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ. По нашему мнению, включение в полномочия руководителя следственного органа такой функции, как «лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении» является достаточно спорным.

Деятельность территориального органа полиции может существенно отличаться по интенсивности и объему сообщений о преступлениях, в первую очередь, по причине территориального фактора (городская или сельская местность), а также плотности населения в, в целом, криминальной обстановке в регионе. Соответственно, в зависимости от объема рассматриваемых сообщений, возможность руководителя следственного отдела тщательно вникать в суть каждого из них существенно затрудняется. В итоге, может иметь место поверхностное отношение, формирование тех или иных «установок» для сотрудников подразделения полиции.

В контексте анализируемого обстоятельства необходимо отметить, что ранее указанное предписание УПК РФ относилось, в целом, ко всей стадии предварительного следствия. Таким образом, непосредственное участие руководителя следственного отдела преимущественно соотносилось с принятием в процессе предварительного расследования наиболее значимых, ключевых решений (по вопросам привлечения лица в качестве обвиняемого, в отношении принятия решения об избрании меры пресечения, относительно объемов обвинения и квалификации содеянного».

Таким образом, п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ в действующей редакции является

практически невостребованным в практике территориального органа полиции в вопросах проверки сообщения о преступлении. Здесь следует учитывать, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ устанавливает обязанность руководителя следственного органа (равно как и других субъектов проверки сообщения о преступлении) принять, проверить сообщение о преступлении и обозначить по нему решение. В связи с этим, норма, закрепленная в п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ фактически является дублирующей. Деятельность территориального органа полиции подтверждает данное обстоятельство: норма п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК является мало востребованной.

Что касается установления относительно такого полномочия, как «участие руководителя следственного органа в проверке сообщения о преступлении» (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), то оно является крайне неконкретным. При этом следует отметить, что функционирует ряд ведомственных нормативных актов, которые детализируют полномочия руководителей следственных отделов в рамках процессуальной деятельности.¹

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, в диспозиции п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ было бы верным словосочетание «проверять материалы проверки сообщения о преступлении» заменить на словосочетание «проверять материалы рассмотрения сообщения о преступлении». Что касается п. 3 ч. 2 ст. 39 УПК РФ, то в рамках данной нормы было бы верным (с точки зрения устранения избыточности нормативных предписаний) изъять указание на необходимость «лично рассматривать сообщения о преступлении, участвовать в проверке сообщения о преступлении».

К ведомственному контролю следует отнести также и процессуальный контроль со стороны начальника подразделения дознания (ст. 40.1 УПК РФ) и начальника органа дознания (ст. 40 и ч. 4 ст. 41, ч. 1 ст. 144 УПК РФ). В данном случае следует отметить некоторые диспропорции в полномочиях данных лиц в

¹ Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы СК РФ: приказ СК РФ от 15 января 2011 г. № 5; О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов: Приказ МВД РФ от 08.11.2011. №58; «Об установлении объема процессуальных полномочий руководителей следственных органов ФСКН РФ): приказ ФСКН РФ от 11 декабря 2008 года № 34; Об объеме процессуальных полномочий: приказ ФСБ России от 28 ноября 2019 г. № 58.

рамках ведомственного контроля в отношении проверки сообщения о преступлении. С одной стороны, законодатель наделяет данных лиц достаточно значительным объемом полномочий по процессуальному контролю при проведении дознания по уголовному делу. С другой стороны, их возможности по осуществлению контроля при проверке сообщения о преступлении сильно минимизированы.

Как указывается в Приказе МВД России от 29 августа 2014 г. №736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах министерства внутренних дел российской федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»: «Проверку зарегистрированного заявления (сообщения) осуществляет сотрудник органов внутренних дел по соответствующему поручению руководителя (начальника) территориального органа МВД России либо его заместителя (начальника отдела, отделения полиции либо его заместителя) или лиц, их замещающих, а также руководителя органа предварительного следствия территориального органа МВД России, осуществляющие соответствующие процессуальные полномочия руководителя следственного органа, либо его заместителя)...По каждому зарегистрированному заявлению (сообщению) о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии руководитель территориального органа обязан дать письменное поручение в форме резолюции, с указанием исполнителя, срока проверки и порядка разрешения заявления (сообщения). Краткое содержание резолюции заносится в графу».¹

Таким образом, ведомственные документы осуществляют специальные акценты относительно того, что руководитель территориального органа ОВД осуществляет ведомственный контроль практически в непрерывном режиме.

Вместе с тем, в науке постоянно актуализируется вопрос относительно

¹ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах министерства внутренних дел российской федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. №736.

того, что уровень учетно-регистрационной дисциплины в ОВД по-прежнему остается критически неудовлетворительным. В частности, по данным отчетов об учетно-регистрационной дисциплине в ОВД, формируемых ГИАЦ МВД РФ, в среднем, ежегодно до 120-150 тысяч постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела подлежат отмене. Фактически это свидетельствует как о тех проблемах, на которые мы указывали ранее, так и о явных недостатках ведомственного контроля.

Таким образом, полагаем, что единственно верным решением вопроса следует признать расширение полномочий руководителя органа и подразделения дознания по осуществлению процессуального контроля за рассмотрением сообщения о преступлении. В предыдущим параграфах мы уже неоднократно указали на то обстоятельство, что одним из наиболее проблемных вопросов является соблюдение сроков рассмотрения сообщения о преступлении. Здесь возникают существенные коллизионные моменты, поскольку нередко нарушения сроков в статистике вообще не отражаются, равно как в фиксируемых случаях те или иные нарушения остаются без надлежащих мер реагирования. В данном случае речь идет даже не столько о привлечении должностного лица органа уголовного преследования к дисциплинарной ответственности, сколько, в целом, о необходимости принимать меры к искоренению данных типичных ситуаций.

Здесь можно также отметить то обстоятельство, что в ч. 3 ст. 144 УПК РФ не указывается на полномочия начальника органа дознания принимать решения о продлении сроков рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток. Это нам представляется не вполне верным решением, поскольку данное ограничение лишает его всей полноты осуществления процессуального контроля, равно как и возможности знать о принятом дознавателем решении, равно как и о его основаниях, то есть, в целом, владеть ситуацией. Помимо указанных обстоятельств, данное ограничение способствует «размыванию» границ ответственности, поскольку после возможности продления сроков до 10 дней, начальник органа дознания фактически уже становится лицом, не ответственным

за дальнейшую «судьбу» сообщения. Здесь существуют явные риски снижения исполнительской дисциплины в органах дознания, что неизбежно отрицательно отразится и на таком значимом факторе, как соблюдение сроков проверки сообщения о преступлении.

§ 2. Прокурорский надзор в отношении надлежащей проверки сообщения о преступлении территориальным органом полиции

В рамках проверки сообщения о преступлении одним из ключевых полномочий прокуроров является проверка обоснованности принятых постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. Как мы уже ранее отмечали, в практике весьма нередки случаи, когда по фактам отказа в возбуждении уголовного дела неоднократно отменялись постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по одному и тому же сообщению. Здесь следует отметить, что как необоснованное возбуждение уголовного дела, так и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела обладают равными негативными последствиями в связи с явным нарушением прав и законных интересов граждан.

Закон обязывает прокурора в обязательном порядке вмешиваться на любой стадии уголовного процесса, равно как и на этапе проверки сообщения о преступлении, если имеют место нарушения процессуального законодательства. Поскольку именно на этапе проверки сообщения о преступлении происходит принятие решения о возбуждении уголовного дела, то есть о наличии в действиях лица состава преступления, то прокурорский надзор здесь обладает большой значимостью. Как указывают М.М. Абдуллаев, Э.М. Абдуллаев, «зачастую, недобросовестные сотрудники как органов предварительного расследования так и оперативных служб «подгоняют» результаты оперативно-розыскных мероприятий и доследственной проверки для создания иллюзии наличия в действиях лица состава преступления при фактической неочевидности факта совершения лицом преступления. В данном случае, на данной стадии, прокурор

выступает как некий «фильтр», гарант того, что уполномоченные лица были объективны при проведении проверки и решение о возбуждении уголовного дела принято при наличии всех на то оснований».¹

Данный вопрос неоднократно становился предметом рассмотрения в рамках конституционного судопроизводства. Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О указывалось, что «признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор, как должностное лицо, надзирающее за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование (глава 3 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), отменяет его и направляет соответствующее постановление начальнику органа дознания со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения.

Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее пяти суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа. Признав отказ руководителя следственного органа, следователя в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, соответствующий руководитель следственного органа отменяет его и возбуждает уголовное дело либо направляет материалы для дополнительной проверки со своими указаниями, устанавливая срок их исполнения».²

¹ Абдуллаев М. М., Абдуллаев Э. М. Проверка прокурором соблюдения требований закона при разрешении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42. № 2. С. 159.

² По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. N 578-О – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72110550/> (дата обращения 17.02.2023)

Как указывают исследователи, незаконный отказ в возбуждении уголовного дела является препятствием для доступа потерпевшего к правосудию, поскольку постановление об отказе в возбуждении уголовного дела фактически прекращает все поверочные мероприятия по сообщению.¹

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 27 декабря 2007 г. № 212 «О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях» указывается, что сотрудникам органов прокуратуры различного уровня необходимо:

«1.1. Организовать учет и рассмотрение поступающих в органы прокуратуры сообщений о преступлениях в строгом соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» и настоящим приказом.

1.2. При осуществлении этой деятельности исходить из того, что прокуроры не вправе разрешать сообщения о преступлениях. Поступающие в органы прокуратуры подобные сообщения по почте или иными средствами связи незамедлительно фиксировать в Книге учета сообщений о преступлениях согласно прилагаемому образцу, а сами сообщения безотлагательно передавать в орган, уполномоченный рассматривать их в соответствии со ст. 144, 151 УПК РФ.

1.3. В случаях, когда о фактах готовящегося или совершенного преступления сообщается в ходе личного приема граждан, разъяснять заявителю порядок подачи заявления, сообщать наименование и адрес органа, компетентного рассмотреть и разрешить сообщение о преступлении».²

На официальном сайте прокуратуры Челябинской области содержится аналогичное пояснение, поскольку вопрос о роли прокуратуры на этапе проверки сообщения преступления является одним из наиболее

¹ Коломеец Е. В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 315.

² О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 декабря 2007 г. № 212

распространенных со стороны граждан (в том числе, и задаваемым на информационно-коммуникационных ресурсах). Так, в частности, по поводу правонарушений и преступлений коррупционной направленности указывается, что «если информация касается фактов нарушения федерального законодательства о противодействии коррупции, не содержащих признаков преступления, обращаться необходимо в органы прокуратуры Российской Федерации. Основанием для прокурорской проверки могут служить заявления о несоблюдении государственными и муниципальными служащими запретов и ограничений, установленных антикоррупционным законодательством, таких, например, как занятие предпринимательской деятельностью, участие в управлении хозяйствующими субъектами, представление недостоверных сведений о доходах и др.

Результаты проверок прокуроров выражаются в устранении нарушений закона, привлечении виновных должностных лиц к административной и дисциплинарной ответственности.

Органы прокуратуры не уполномочены проводить проверки сообщений о преступлениях, а также оперативно-розыскные мероприятия в целях выявления и документирования фактов коррупции».¹

Здесь дополнительно устанавливаются акценты относительно того, что в структуру полномочий прокуратуры вопросы проверки сообщения о преступлении не входят. Это представляется рациональным, поскольку включение прокуратуры в число субъектов проверки сообщений о преступлениях могло бы привести к таким негативным результатам, как конкурирование с органами МВД, ФСБ, СК; отсутствие беспристрастного контроля (который может быть только в случае отсутствия служебной заинтересованности в тех или иных конъюнктурных решениях); и, в целом,

¹ Какой порядок рассмотрения сообщений о преступлениях коррупционной направленности (прокуратура Брединского района). – URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/prokuratura-questions?item=74842375 (дата обращения: 16.02.2023)

приводило бы к рассредоточению функций, что чаще всего негативно отражается на результатах.

Таким образом, прокуратура на этапе проверки сообщения о преступлении имеет фактически две различные по своей правовой природе функции. Во-первых, в ее обязанности входит обеспечение учетно-регистрационной дисциплины в отношении сообщений о преступлениях. Здесь следует учитывать, что на граждан не возлагается обязанность к тому, чтобы сообщать о преступлении исключительно в надлежащий орган (то есть орган уголовного преследования). Во-вторых, прокуроры осуществляют проверку в отношении законности принятых решений в рамках проверки сообщения о преступлении.

Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела выполняет свою правовую функцию защиты прав и законных интересов граждан, но только в том случае, когда оно является обоснованным. Если же решение об отказе в возбуждении уголовного дела принято поспешно, минуя проведение всех необходимых проверочных мероприятий, то такое решение угрожает как обеспечению интересов правосудия, так и ущемляет права потерпевшего на защиту его прав, нарушенных преступлением.

Как мы уже указывали, вопрос об обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела, нарушении сроков проведения проверки сообщения о преступлении, неоднократных отмене и возобновлении проверки по одному и тому же сообщению часто становится предметом анализа а процессе рассмотрения жалоб в Конституционный Суд РФ. Ранее мы уже отмечали мнение Конституционного Суда РФ относительно возможности неоднократного проведения проверки сообщения о преступлении после отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Приведем в качестве примера еще один случай акцентирования внимания Конституционным Судом РФ на важности обеспечения законности и добросовестности на этапе проверки сообщения о преступлении.

Так, в определении Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 г. № 1126-О указывается: «Пункт 2 части первой статьи 29 УПК Российской Федерации

наделяет руководителя следственного органа полномочиями проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя.

Данное законоположение не предполагает, что названные действия могут быть совершены руководителем следственного органа с нарушением сроков, установленных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации для рассмотрения сообщения о преступлении (части первая и третья статьи 144) и производства предварительного расследования (статья 162, и не освобождает его от обязанности своевременно выносить законные и обоснованные решения, которые, кроме того, контролируются прокуратурой - органом, осуществляющим надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, а также могут быть обжалованы как вышестоящему руководителю следственного органа, прокурору, так и в суд (статьи 37, 124, 125 УПК Российской Федерации)».¹

На прокуратуру как субъект контроля на этапе проверки сообщений о преступлениях возлагаются конкретные и принципиальные задачи. Как указывается в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия», на прокуратуру возлагается обязанность «систематически проверять законность действий и решений следственных органов в ходе досудебного производства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. В этих целях не реже одного раза в месяц осуществлять выезды в поднадзорные следственные органы, где проводить сверку данных, содержащихся в книгах учета сообщений о преступлениях, регистрации обращений граждан, иных учетных и регистрационных документах, сводках органов внутренних дел, публикациях в

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозова Максима Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 N 1126-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26052016-n-1126-o/> (дата обращения: 15.02.2023)

СМИ. Кроме того, использовать сведения медицинских и иных учреждений и организаций, а также информацию, содержащуюся в обращениях граждан, поступивших в прокуратуру».¹

Таким образом, в соответствии с указанным Приказом Генпрокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162, устанавливается целый ряд значимых функций, которые сопряжены с надзором на этапе проверки сообщения о преступлении. При этом значение имеют такие принципы, как систематичность (не реже 1 раза в месяц) и тотальность (с изучением всех возможных источников информации о преступлении).

При этом за органами прокуратуры признается и инициативное, а не только контрольное начало, поскольку они уполномочены выявлять в сообщениях любые данные, которые могут указывать на признаки преступления.

Во всех случаях обращать внимание на наличие в сообщениях данных, указывающих на признаки преступления.

Если органами прокуратуры выявляются любые нарушения, связанные с вопросами регистрации сообщений о преступлениях, их разрешением в порядке предварительной проверки, то в их обязанности входит принимать все меры к тому, чтобы устранить все допущенные нарушения. При этом также требуется принятие мер дисциплинарной ответственности к лицам, которые допустили те или иные нарушения в вопросах приема и проверки сообщений о преступлении; в случае же, когда имеются признаки общественно опасного поведения должностных лиц – инициировать привлечение их к уголовной ответственности. Вопросы о привлечении к уголовной ответственности возникают, в частности, в случаях, когда выявляются факты укрытия преступлений от учета. В этом случае, в порядке ч. 2 ст. 37 УПК, прокурором выносится мотивированное постановление о направлении материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в отношении соответствующих должностных лиц.

¹ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12086652/> (дата обращения: 13.02.2023)

Еще раз акцентируя внимание на проблемности соблюдения сроков предварительной проверки сообщения о преступлении, отметим, что в ранее указанном Приказе Генпрокуратуры РФ имеется указание и на данный счет. Так, в частности, предписывается, что следует «обращать внимание на соблюдение установленного ч. 4 ст. 148 УПК РФ срока направления постановления заявителю и прокурору. Считать существенным нарушением закона, требующим прокурорского реагирования, представление указанного документа прокурору в срок свыше 24 часов с момента принятия следователем, руководителем следственного органа процессуального решения. Организовать незамедлительное представление в прокуратуру проверочных материалов по поступившему постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела».¹

Как мы уже указали, особое внимание всегда обращено на случаи вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В органах прокуратуры по данному вопросу отдельно (по ведомствам) ведутся книги учета поступивших копий постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, с одновременной фиксацией принятых решений по проверке данных постановлений. Согласно Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162, прокурор обязан «признав решение следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, не позднее 5 суток с момента получения соответствующим прокурором материалов проверки сообщения о преступлении выносить мотивированное постановление о его отмене, в котором указывать обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, ставить вопрос о возбуждении уголовного дела».²

При этом на прокуратуру, учитывая требование о систематическом проведении проверок, возлагается обязанность реагировать на факты

¹ Там же

² Там же

неоднократного игнорирования законных требований прокурора. Данные факты требуют разрешения в виде информирования вышестоящих прокуроров для вынесения соответствующих организационных решений в адрес руководителей следственных отделов. Также вышестоящий прокурор, в случае несогласия с признанием нижестоящим прокурором того или иного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела законным, имеет полномочия по отмене данного решения в 5-дневный срок с момента получения проверочных материалов.

Обращает на себя внимание неоднородная практика прокурорских проверок, которая имеет место в Челябинской области. Так, согласно статистике, представленной на официальном сайте прокуратуры Челябинской области, в 2021 году было выявлено 32570 нарушения при приеме, регистрации, а также рассмотрении сообщений о преступлениях, а в 2022 году число выявленных нарушений закона на данном этапе составило 33859 случаев (+3,95 %). При этом в 2021 году было отменено 104 постановления следователей об отказе в возбуждении уголовного дела, а в 2022 году их количество составило 115 случаев отмены (+10,57 %). При этом количество случаев внесения представлений об устранении выявленных нарушений (в общей массе рассматриваемых вопросов) снизилось в 2022 году на 97 % (с 1688 до 51). Аналогично, на 83,6 % снизилось число случаев привлечения должностных лиц органов уголовного преследования, допустивших нарушения в стадии досудебного производства (с 6034 случаев до 987).¹

Безусловно, статистические данные должны оцениваться комплексно, в совокупности с иными обстоятельствами, имеющими значения для уяснения имеющихся тенденций. Вместе с тем, нельзя не отметить, что при заметном росте случаев выявленных нарушений, активности принятия актов прокурорского реагирования в 2022 году тотально снизилась.

¹ Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Челябинской области за январь-декабрь 2022 года. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result (дата обращения: 19.02.2023)

Теоретическое исследование будет неполным и недостоверным, если проводить его в отрыве от реального положения дел в деятельности территориального органа полиции по проверке сообщений и преступлениях. Следует отметить, что одним из частных нарушений, выявляемых органами прокуратуры (следующих по частоте после необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела и нарушении сроков проведения проверок) является указание на осуществление «поверхностной» проверки, без тщательного выявления фактов и обстоятельств, указанных в сообщении. В данном случае следует учитывать, что достаточно часто должностные лица территориального органа полиции не в полной мере выясняют обстоятельства произошедшего, поскольку, как правило, рассчитывают восполнить соответствующие пробелы уже в стадии предварительного расследования преступления. В данном случае минимальные риски имеют место только в том случае, когда факт совершения преступления является практически очевидным. Однако в тех ситуациях, когда очевидность отсутствует, поверхностное проведение проверки способно нарушить права и законные интересы заявителей.

При это органы прокуратуры нередко выявляют факты фальсификации объяснений очевидцев (наиболее распространены), а также иных материалов, которые «подтасовываются» как для незаконного начала уголовного преследования, так и для необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела. Как показал анализ содержания актов прокурорских проверок в отношении анализируемого этапа процессуальной деятельности, преобладающими причинами отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела являются факты неполноты предварительных проверочных действий. Это приводит к принятию «шаблонных» решений. При этом периодически дополнительно указывается, что наличие тех или иных подтверждений факта совершенного преступления не является основанием для того, чтобы игнорировать проверку иных обстоятельств, указанных в сообщении о преступлении. Как показал проведенный нами анализ общего объема постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, основная часть их

относится к преступлениям имущественного характера и преступлений в сфере экономической деятельности.

В актах прокурорского реагирования, связанных с отменой постановлений о возбуждении уголовного дела достаточно часто встречаются указания на следующие обстоятельства: необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела без использования предоставленных УПК РФ возможностей продления сроков предварительной проверки; случаи занижения стоимости похищенного имущества; искажение реального размера причиненного потерпевшему вреда здоровью; склонение заявителей к подаче встречных заявлений, в частности, с изменением ранее отмеченных обстоятельств и т.д.

Одной из наиболее универсальных формулировок в актах прокурорского реагирования на нарушения в этапе проверки сообщения о преступлении является указание на «немотивированность» принятого решения об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом в этой формулировке отражается достаточный содержательный аспект, который обозначает, что должностное лицо территориального органа полиции не приняло достаточных мер к тому, чтобы собрать достаточное количество материала для того, чтобы принятое решение представлялось мотивированным. Как указывается в исследованиях, требование мотивированности является необходимой гарантией к тому, чтобы устранить формальный подход на данном этапе процессуальной деятельности.

Как устоялось в практике прокурорских проверок, немотивированный отказ в возбуждении уголовного дела относится даже к менее критичным формам замечаний со стороны органов прокуратуры, нежели необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела. Как минимум, причина в том, что последние имеют место гораздо чаще. Особенно затруднительны те случаи, когда в сообщении о преступлении не усматривается ни достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, ни достаточных оснований для отказа в возбуждении дела.

Обратим внимание на то обстоятельство, что положения ст. 148 УПК РФ, в которой определяется непосредственно порядок отказа в возбуждении

уголовного дела, а также вопросы прокурорского надзора за его законностью, периодически подвергались и продолжают подвергаться анализу в теоретических исследованиях. При этом следует признать, что, безусловно, позитивным для обеспечения законности стали внесенные Федеральным законом РФ от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ изменения и дополнения в ч. 6 ст. 148 УПК РФ, которые возвратили прокурору полномочия по отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В частности, в публикациях указывается, что расширение полномочий прокуратуры может существенным образом повлиять на обеспечение законности отказа в возбуждении уголовного дела.¹

При этом и в более раннем периоде в науке обосновывались мнения о том, что полномочия прокурора на этапе проверки сообщения о преступлении требуется существенно расширить. В частности, высказывались обоснования того, что редакция ч. 4 ст. 148 УПК РФ должна быть изменена за счет включения обязанностей органов предварительного расследования направлять прокурору копию постановления об отказе в возбуждении уголовного дела вместе с материалами доследственной проверки. Полагаем, что такие предложения несколько затрудняют разграничения между ведомственным контролем и прокурорским надзором, поскольку тогда определенным образом нивелируются полномочия руководителя следственного отдела или органа дознания.

Исследовали вопросов прокурорского надзора на этапе проверки сообщения о преступлении специально указывают на то обстоятельство, что указания прокурора не должны иметь чрезмерной детализации, то есть своего рода «алгоритма» проверки. В первую очередь, любой алгоритм не может охватить все многообразие ситуаций, которые могут иметь место в действительности. Кроме того, наличие детализированных указаний не только лишает субъектов проверки самостоятельности и инициативности, но и будет

¹ Куницына О. А. Актуальные проблемы обеспечения прокурором законности при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях // Вестник ВГУ. Серия Право. 2021. № 4. С. 112.

препятствием в будущем для самого прокурора, поскольку будет затруднительно беспристрастно дать оценку принятым решениям. Вместе с тем, полагаем, что указание прокурора на необходимость проведения в ходе проверки того или иного вида проверочных мероприятий, указанных в ст. 144 УПК РФ было бы целесообразным и могло бы выступить гарантией, что в последующем проверка будет произведена в достаточном объеме.

Таким образом, контроль со стороны органов прокуратуры именно на этапе проверки сообщения о преступлении является важной гарантией обеспечения законности на данном этапе процессуальной деятельности органов полиции. Реализация соответствующей функции обеспечивается как требованием определенной периодичности проверок, так и возможностью отмены тех процессуальных решений, которые вынесены незаконно или являются недостаточно обоснованными. В конечном итоге, это способствует стабилизации учетно-регистрационной дисциплины в ОВД, привлечению должностных лиц, попускающих нарушения к дисциплинарной или уголовной ответственности. Вместе с тем, статистические показатели деятельности прокуратуры Челябинской области за 2021-2022 гг., проанализированные нами в данном параграфе, свидетельствуют о том, что и деятельность прокуратуры не имеет достаточно планомерного характера, поскольку отсутствует необходимая корреляция численных показателей по случаям выявленных нарушений и количеством принятых по ним решений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование вопросов процессуальной деятельности территориального подразделения полиции по проверке сообщения о преступлении и применении разрешенных УПК РФ способов осуществления данной проверки позволяет сделать следующие основные выводы.

Деятельность по проверке сообщения о преступлении обладает рядом значимых признаков: 1) регламентированность уголовно-процессуальным законом; 2) реализация четко определенным кругом субъектов (органы дознания, дознаватель, следователь, прокурор); 3) осуществление на первоначальной стадии уголовного процесса; 4) четкая ориентированность на оценку имеющейся информации (условно – доказательств) о наличии или отсутствии повода и основания для возбуждения уголовного дела; 5) необходимость принятия процессуального решения по факту проверки.

Традиционно принято деятельность по проверке сообщения о преступлении относить к процессуальной. Однако в данном случае требуется определенное уточнение: она является процессуальной по своему назначению и характеру, однако может включать в себя действия, которые самим по себе процессуальными не являются. Границы деятельности, связанной с проверкой сообщения о преступлении, должны быть достаточно гибкими, поскольку ситуационно могут иметь место такие конкретные обстоятельства, которые требуют осуществления более детальных мероприятий (как процессуального, так и непроцессуального характера). Кроме того, необходимо учитывать вариативную сложность механизма отдельных преступлений (от так называемых «очевидных» до многоэпизодных, с неявными следами преступной деятельности, неустановленными лицами и т.д.).

Деятельность по проверке сообщений о преступлениях осуществляется в непрерывном режиме, то есть круглосуточно, независимо от возникновения тех или иных нестандартных ситуаций. Учитывая закономерности общеуголовной криминальной активности, значительный объем работы правоохранительным

органам приходится осуществлять в ночное время, что неизбежно накладывает определенный отпечаток на характер и трудоемкость соответствующей деятельности, а также на сложности к использованию тех или иных способов проверки сообщения о преступлении. Это связано и с необходимостью принятия так называемых «мер быстрого реагирования»: совершение действия по предотвращению или пресечению преступлений; установлению лиц, совершивших преступление, а также преследование их «по горячим следам»; производство необходимых первоначальных следственных действий; введение в действие специальных планов, необходимых для задержания подозреваемых лиц (различные планы-перехваты, срочные оперативно-розыскные мероприятия и т.д.).

Несмотря на то, что деятельность по проверке сообщения о преступлении может быть связана с одновременным сочетанием целого ряда выполняемых уполномоченным лицом действий, тем не менее, в ней достаточно четко можно выделить ряд основных элементов. Во-первых, это сбор информации, то есть получение ее из различных источников. Во-вторых, верификация (проверка) соответствующих сведений в течение установленного времени, когда должны быть проверены все доводы, изложенные в сообщении. В-третьих, принятие процессуального решения. В соответствии ч. 1 ст. 144 УПК РФ, к проверочным действиям, осуществляемым на этапе проверки сообщения о преступлении относятся: 1) получение объяснений; 2) получение образцов для сравнительного исследования; 3) истребование документов и предметов, изъятие их в порядке, установленном УПК РФ; 4) назначение судебной экспертизы, принятие участия в ее производстве и получение заключений эксперта в разумный срок; 5) проведение осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов; 6) освидетельствование; 7) требование производства документальных проверок, ревизий; 8) исследование документов, предметов, трупов; 9) привлечение специалистов; 10) дача органу дознания обязательных для исполнения письменных поручений о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Следует отметить, что в ряде случаев проведения проверки сообщения о

преступлении трудоемкость процесса проверки приводит к тому, что должностные лица допускают латентные нарушения, которые облекаются в видимость законной формы. Например, применяются практики неоднократного вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которое в последующем отменяется. В данном случае (при отказе в возбуждении уголовного дела) заявителю может быть представлен ответ по типу «данное решение принято из-за истечения сроков проведения доследственной проверки». В ходе непосредственного изучения данного вопроса в деятельности территориального органа внутренних дел мы пришли к выводу, что наиболее явными причинами возникающих коллизий в ходе проведения проверки сообщений о преступлениях, которые могут приводить к тем или иным нарушениям являются следующие обстоятельства.

Во-первых, иногда имеет место факт проведения проверок в отношении тех сообщений о преступлениях, в отношении которых они фактически не нужны по причине очевидности совершенного преступления. В такой ситуации может применяться чрезмерный объем проверочных способов, установленных ст. 144 УПК РФ. Нередко данный фактор имеет конъюнктурное значение (в частности, нежелание отражать соответствующее преступление в рамках текущего отчетного периода в целях «не испортить статистику»).

Во-вторых, имеются вполне объективные факторы, обусловленные высокой загруженностью сотрудников ОВД в вопросах осуществления проверочной деятельности по сообщениям о преступлениях. По данным, ежегодно размещаемым на сайте МВД РФ, в общем объеме рассматриваемых сообщений о преступлениях на долю структурных подразделений МВД приходится 80 % и более всех материалов. Это приводит к тому, что сотрудники не применяют всего спектра процессуальных и непроцессуальных способов проверки сообщения о преступлении.

В-третьих, нередко решающую роль играет оценка перспектив в отношении уголовного дела, если будет принято решение о его возбуждении. В данном случае одной из наиболее типичных ситуаций является оценка с точки

зрения наличия/отсутствия лица, в отношении которого может быть возбуждено уголовное дело. В случае, когда лицо, причастное к событию преступления не установлено и отсутствуют благоприятные прогнозы по его установлению, это может стать причиной нежелания принимать решение о возбуждении уголовного дела, а, соответственно, и к отказу от применения предусмотренных УПК РФ способов проверки сообщения о преступлении.

В-четвертых, иногда имеют место случаи определенной процессуальной волокиты, в рамках которой используются механизмы заведомой искажения информации о подследственности. В частности, нежелание увеличивать объем работы по проверкам сообщений о преступлениях, сотрудники могут вынести постановление о передаче по подследственности даже в тех случаях, когда подследственность является надлежащей.

В-пятых, следует выделить отсутствие надлежащего контроля. В контексте территориальных органов полиции данный фактор носит вариативный характер, поскольку часто зависит не только от тех или иных субъективных моментов (в частности, отсутствии дисциплины дознания и следствия), но и от вполне объективных факторов, связанных с загруженностью органов полиции. В частности, ведомственный контроль достаточно редко ориентирован на оценку достаточности примененных способов проверки сообщения о преступлении.

По ходу исследования мы пришли к выводу, что в целях обеспечения максимальной реализации всех способов проверки сообщения о преступлении необходимо разделение функций по проверке сообщений о преступлениях с функциями предварительного расследования. Это позволит решить целый ряд задач. Во-первых, позволит принимать процессуальные решения в сроки, установленные УПК РФ. Во-вторых, это благополучным образом позволит решить сохраняющуюся проблему искусственной латентности преступления, которая возникает по причине нежелания сотрудников полиции принимать решение о возбуждении уголовного дела по тем или иным конъюнктурным соображениям. В-третьих, нейтрализация фактора личной заинтересованности сотрудников в искусственном улучшении показателей служебной деятельности

позволит составить более точное представление об уровне преступности в стране.

Учитывая значительную трудоемкость работы полиции как основного субъекта проверки сообщений о преступлениях, на практике нередко возникают ситуации искусственного продления сроков рассмотрения сообщения о преступлении вплоть до неоднократных отказов в возбуждении уголовного дела с последующей отменой данных постановлений. В связи с этим обозначается необходимость более детальной регламентации продления сроков проверки сообщения о преступлении до 10 суток непосредственно в УПК РФ, в том числе с мотивировкой относительно необходимости проведения проверочных действий, указанных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Принимая во внимание то обстоятельство, что более или менее достаточный спектр информации в ходе проверки сообщения о преступлении, скорее всего, будет формироваться вокруг объективных признаков состава преступления, полагаем, что в контексте предписаний УПК РФ под основаниями для возбуждения уголовного дела понимаются тот набор достаточных данных, которые указывают на признаки объективной стороны состава преступления либо на признаки противоправности и наказуемости деяния (что фактически коррелирует именно с объективными признаками состава преступления). Именно по этой причине мы пришли к выводу, что проведение судебно-психиатрических экспертиз из стадии проверки сообщения о преступлении следует исключить, поскольку данные соответствующей экспертной оценки не «работают» на установление объективных обстоятельств преступления.

Безусловно, следует учитывать, что сведения, полученные в ходе получения объяснения в рамках проверки сообщения о преступлении, по своему характеру существенно отличаются от сведений, которые получены в результате следственных действий (допроса). В частности, к основным отличиям следует отнести следующие: 1) на опрашиваемое лицо не возлагается обязанность отвечать на поставленные вопросы; 2) у уполномоченных проводить проверку

должностных лиц отсутствует право на вызов лица, у которого необходимо взять пояснения; соответственно, объяснение может быть получено только на месте, где находится опрашиваемое лицо; 3) по смыслу закона, опрашиваемое лицо не может быть подвергнуто приводу; 4) опрашиваемое лицо также не предупреждается о даче ложных показаний.

В п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ речь идет исключительно о подозреваемых и обвиняемых, но она не может распространяться на случаи получения информации в ходе проверки сообщения о преступлении путем получения объяснений. Полагаем, что использование в УПК РФ нового процессуального статуса «лицо, имеющее сведения о готовящемся, совершаемом и (или) совершенном преступлении» с уравниванием доказательственного значения сведений от данного лица в ходе проверки сообщения о преступлении путем получения объяснения в присутствии адвоката может быть действенным решением в повышении доказательственного значения данных сведений. Соответственно, в данном случае в полной мере будут применимы и ограничения ст. 75 УПК РФ, касающиеся недопустимости признания в качестве доказательств.

Заслуживают внимания предложения исследователей относительно возможности включения в УПК РФ нового института доследственного доставления. Под данной обеспечительной мерой предлагается понимать временное принудительное доставление к должностному лицу, осуществляющему деятельность по проверке сообщения о преступлении, лиц, в отношении которых есть основания полагать, что они осведомлены о тех или иных обстоятельствах, которые являются объективно значимы для принятия процессуального решения.

Одним из косвенных показателей того, что в рамках ведомственного контроля за проверкой сообщений о преступлении существует значительное количество проблем, является достаточно высокий уровень регистрации преступлений, совершаемых должностными лицами органов уголовного преследования при рассмотрении сообщений.

П. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ в действующей редакции является практически неостребованным в практике территориального органа полиции в вопросах проверки сообщения о преступлении. Следует учитывать, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ устанавливает обязанность руководителя следственного органа (равно как и других субъектов проверки сообщения о преступлении) принять, проверить сообщение о преступлении и обозначить по нему решение. В связи с этим, норма, закрепленная в п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ фактически является дублирующей.

Что касается установления относительно такого полномочия, как «участие руководителя следственного органа в проверке сообщения о преступлении» (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), то оно является неконкретным.

В ч. 3 ст. 144 УПК РФ не указывается на полномочия начальника органа дознания принимать решения о продлении сроков рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток. Данное ограничение лишает его всей полноты осуществления процессуального контроля, равно как и возможности знать о принятом дознавателем решении, равно как и о его основаниях, то есть, в целом, владеть ситуацией. Помимо указанных обстоятельств, данное ограничение способствует «размыванию» границ ответственности, поскольку после возможности продления сроков до 10 дней, начальник органа дознания фактически уже становится лицом, не ответственным за дальнейшую «судьбу» сообщения.

Прокуратура на этапе проверки сообщения о преступлении имеет фактически две различные по своей правовой природе функции. Во-первых, в ее обязанности входит обеспечение учетно-регистрационной дисциплины в отношении сообщений о преступлениях. Во-вторых, прокуроры осуществляют проверку в отношении законности принятых решений в рамках проверки сообщения о преступлении.

Контроль со стороны органов прокуратуры именно на этапе проверки сообщения о преступлении является важной гарантией обеспечения законности на данном этапе процессуальной деятельности органов полиции, в том числе и по вопросам полноты и законности применения различных процессуальных

способов проверки сообщения о преступлении. Реализация соответствующей функции обеспечивается как требованием определенной периодичности проверок, так и возможностью отмены тех процессуальных решений, которые вынесены незаконно или являются недостаточно обоснованными. В конечном итоге, это способствует стабилизации учетно-регистрационной дисциплины в ОВД, привлечению должностных лиц, попускающих нарушения к дисциплинарной или уголовной ответственности. Одним из наиболее частых причин отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела являются указания на «немотивированность» принятого решения. Полагаем, что была бы целесообразной практика указания органами прокуратуры, в том числе, и на необходимость проведения тех или иных проверочных мероприятий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которые не были применены в ходе предшествующей проверки, что и привело в итоге к отмене постановления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020 г. // Рос. газета. от 4 июля 2020 г. № 144.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 нояб. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декаб. 2001 г. (в ред. федер. закона Рос. Федерации от 28 апреля 2023 г. № 161-ФЗ) // Рос. газета от 22 декабря 2001 г. № 249.

3. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 02.12.2008 № 226-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 нояб. 2008 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 нояб. 2008 г. // «Российская газета» от 5 декабря 2008 г. № 250.

4. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2007 № 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 9 нояб. 2007 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23 нояб. 2007 г. // Рос. газета от 6 декабря 2007 г. № 273.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 12.03.2023).

6. Об объеме процессуальных полномочий: приказ ФСБ России от 28 ноября 2019 г. № 58. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Инструкция о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным

исчезновением лиц: приказ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета РФ от 16 января 2015 г. № 38/14/5. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 29 августа 2014 г. №736 // Рос. газета от 14 ноября 2014 г. № 260.

9. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации предоставления государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: приказ МВД России от 1 марта 2012 г. № 140. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

10. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 2 июня 2011 г. № 162. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О процессуальных полномочиях руководителей следственных органов: приказ МВД РФ от 08.11.2011. №58. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

12. Об установлении объема и пределов процессуальных полномочий руководителей следственных органов (следственных подразделений) системы СК РФ: приказ СК РФ от 15 января 2011 г. № 5. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации: приказ СК России от 3 мая 2011 г. № 72. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы

«КонсультантПлюс».

14. Об установлении объема процессуальных полномочий руководителей следственных органов ФСКН РФ: приказ ФСКН РФ от 11 декабря 2008 года № 34. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. О порядке учета и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях: приказ Генеральной прокуратуры РФ от 27 декабря 2007 г. № 212. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно –исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 11 июня 2006 года № 250 // Рос. газета от 5 августа 2006 г. № 171.

17. Об утверждении Инструкции о едином порядке организации приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 2 мая 2006 г. № 139 // Рос. газета от 24 мая 2006 г. № 108.

18. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях и иных происшествиях в органах государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: приказ Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий от 2 мая 2006 г. № 270. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований: приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89. URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619562 (дата обращения 16.02.2023).

20. Обзоры обращений в МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Departamenti/Departament_deloproizvodstva_i_raboti_s/Informacija_o_rassmotrenii_obraashhenij (дата обращения: 19.02.2023).

21. Главное управление МВД России по Челябинской области. URL: <https://74.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.01.2023).

22. Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Челябинской области за январь-декабрь 2022 года. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result (дата обращения: 19.02.2023).

23. В России в 2022 году раскрыли более миллиона преступлений. – URL: <https://tass.ru/proisshestiya/16919789> (дата обращения: 15.01.2023).

24. Челябинская область входит в топ-5 регионов страны по числу преступлений. – URL: <https://bfm74.ru/obshchestvo/chelyabinskaya-oblast-vkhodit-v-top-5-regionov-rossii-po-chislu-prestupleniy/> (дата обращения: 19.02.2023).

25. Какой порядок рассмотрения сообщений о преступлениях коррупционной направленности (прокуратура Брединского района). URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/legal-education/prokuratura-questions?item=74842375 (дата обращения: 16.02.2023).

26. Основные показатели надзорной деятельности прокуратуры Челябинской области за январь-декабрь 2022 года. - URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result (дата обращения 19.02.2023).

II Учебная, научная литературы и иные материалы

1. Абдуллаев М. М., Абдуллаев Э. М. Проверка прокурором соблюдения требований закона при разрешении вопроса об отказе в возбуждении уголовного дела // Юридический вестник ДГУ. 2022. Т. 42. № 2. С. 158-164.

2. Абдулмеджидова Д. Х. Отказ в возбуждении уголовного дела:

процессуальные и этические аспекты // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. 2020. Т. 6 (72). № 1. С. 292-297.

3. Баранов А. М. Возбуждение уголовного дела: традиция и современность // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. № 3 (86). С. 224-229.

4. Бекетов А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: моногр. / Под науч. ред. А.Н. Артамонова. М., 2018. 28 с.

5. Божьев В. П., Урбан В. В. Влияние ведомственной системы оценки на эффективность уголовно-процессуальной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 4 (87). С. 81–88.

6. Борисевич Л. Я. В продолжение дискуссии о месте стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Пермский юридический альманах. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-prodolzhenie-diskussii-o-meste-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela-v-rossiyskom-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 12.03.2023).

7. Бравилова Е. А. О перспективах реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 10-17.

8. Бытко Ю. И. Проблемы правовой регламентации проверки сообщения о преступлении // Вестник саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3 (133). С. 161-170.

9. Варнавский Д. А. Проверка сообщения о преступлении: генезис и перспектива. Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 1 (15). С. 84-87.

10. Власова Н. А., Мусеилов А. Г. О целесообразности стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2020. № 11. С. 11–15.

11. Головащук Е. М. Проблемные аспекты существования стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 2 (49). С. 66-73.

12. Гриненко А. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / А. В. Гриненко. 7-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 308 с.
13. Гришанов Д. А. Средства проверки и возможность доказывания при проведении проверки сообщения о преступлении // Международный научный журнал «Символ науки». – 2021. -№ 5. – С. 91-93.
14. Гусева И. И., Ильин А. В., Зубков В. Н. Современное состояние и перспективы совершенствования правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Право и практика. 2019. № 2. С. 120-124.
15. Дубоносов Е. С., Яшин В. Н. Получение объяснения как способ проверки сообщения о преступлении // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2023. Вып. 1. С. 3-13.
16. Егорова Е. В. О целесообразности сохранения стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе // Вестник ВГУ. Серия «Право». 2022. № 2. С. 315-325.
17. Зашляпин Л. А. Вопросы в процедурах получения устных объяснений сторон в гражданском и уголовном процессе // Современное право. 2022. № 4. С. 91-97.
18. Ильницкая Л. И., Кузнецов К. В., Отдельные аспекты уголовно-процессуального института доследственной проверки // Аграрное и земельное право. 2022. № 4 (208). С. 110-113.
19. Исаева А. И. Поводы и основания возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2022. № 8. С. 152-154.
20. Клементьева Е. Е. Процессуальные и криминалистические аспекты проверки сообщений о преступлениях // Международный научный журнал «Символ Науки». 2021. № 1. С. 101-103.
21. Коломеец Е. В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 314–318.
22. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской

Федерации (под общ. ред. д.ю.н. О.С. Капинус; науч. ред. д.ю.н., проф. С.П. Щерба) / Университет прокуратуры Российской Федерации. «Проспект», 2020. 1136 с.

23. Куницына О. А. Типичные нарушения, допускаемые органами предварительного расследования при приеме, регистрации, рассмотрении и разрешении сообщений о преступлениях // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 4. С. 32-27.

24. Куницына О. А. Актуальные проблемы обеспечения прокурором законности при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях // Вестник ВГУ. Серия Право. 2021. № 4. С. 110-115.

25. Лавров В. П., Победкин А. В. Проверка сообщения о преступлении: условия конституционности // Вестник Нижегородской акад. МВД России. 2018. № 2 (42). С. 195.

26. Лобова С. А. К вопросу об определении понятия «проверка сообщения о преступлении» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 3. С. 102-104.

27. Логунов О. В., Умнов С. П., Кутуев Э. К. О необходимости упразднения современной стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (55). С. 8–10.

28. Махов В. Н. Начальная стадия уголовного процесса в Российской Федерации и зарубежных странах // Российский следователь. 2018. № 3. С. 75–77.

29. Мартыненко С. Б. К вопросу об эволюции уголовно-процессуального регулирования предварительной проверки сообщений о преступлениях // Lex Russica. 2018. № 7 (140). С. 98-113.

30. Матмуротов А., Кенжабоев Д. Институт доследственной проверки в уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник юридических наук. 2018. № 2. С. 122-126.

31. Мельников М. В. Сущность и значение проверки сообщения о

преступлении как этапа собирания доказательств // Академическая мысль. 2021. № 4 (17). С. 16-18.

32. Мурсалов А. С. Поводы и основания возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2019. № 10. С. 108-109.

33. Науменко О. А., Данильян Э. С. Использование следователем логических приемов при оценке материалов проверки по сообщениям о преступлениях, полученным от органов дознания // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1 (51). С. 43-48.

34. Павлов А. В. Обеспечение надлежащего поведения лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. № 3 (44). С. 24-31.

35. Ряполова Я. П. Критерии эффективности законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XVI Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Том 2. 2019. С. 154-157.

36. Смирнова И. Г., Шадрин М. Ю. К вопросу о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела в фокусе обеспечения прав личности // Уголовный процесс. 2019. № 11. С. 40-44.

37. Спиринов А. В. В поисках выхода из лабиринтов и тупиков стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 155-161.

38. Ткаченко В. В., Безуглый Э. А. Направления совершенствования учетно-регистрационной дисциплины в органах внутренних дел // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 2. С. 19-25.

39. Францифоров Ю. В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / Ю. В. Францифоров, Н. С. Манова, А. Ю. Францифоров. 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 403 с.

40. Шереметьев И. И. Доказательственное значение материалов доследственной проверки // Вестник университета им. О. Е. Кутафина

(МГЮА).2018. № 2. С. 140-147.

41. Шутемова Т. В. О защите прав личности в ходе доследственной проверки // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 4 (12). С. 72-75.

42. Юрьева А. В., Поляков Н. В. Доследственная проверка сообщений о коррупционных преступлениях // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2022. № 1 (46). С. 26-30.

III Эмпирические материалы

1. По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно–процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В. К. Борисова, Б. К. Кехмана, В.И. Монастырского, Д. И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком»: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года № 5-П // СЗ РФ. № 14. 1999. Ст. 1749.

2. По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 12 марта 2019 г. № 578-О URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72110550/> (дата обращения: 17.02.2023).

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозова Максима Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части первой статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1126-О URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26052016-n-1126-o/> (дата обращения: 15.02.2023).

4. Апелляционное постановление № 22-571/2020 22К-571/2020 от 26 августа 2020 г. по делу № 3/10-46/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/39jDIKw9m9WV/> (дата обращения: 12.01.2023).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

В.С. Бочаров